

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.91-124>
EDN: LEPCBJ

УДК 902/904+726

МАВЗОЛЕИ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Э.Д. Зиливинская

*Институт этнологии и антропологии РАН
Москва, Российская Федерация
eziliv@mail.ru*

Резюме. Цель исследования: рассмотреть формирование культовой архитектуры в восточных районах Золотой Орды на примере памятников мемориального зодчества. Проследить региональные различия и влияние различных архитектурных школ и строительных традиций на возникновение и развитие форм мавзолеев.

Материалы исследования: мавзолеи, которые являются наиболее многочисленными объектами монументальной архитектуры, исследованными на всей территории Золотой Орды. В работе рассматриваются как археологические памятники, так и различные изображения мавзолеев: рисунки XVIII–XIX вв. и фотографии начала XX в.

Результаты и научная новизна: в работе собраны и рассмотрены все мавзолеи восточных районов Золотой Орды. Обзор показывает, что среди всех построек на основании строительной техники можно выделить два направления зодчества – строительство из камня и строительство из кирпича (обожженного и сырцового). Анализ типов планировки, строительных приемов, архитектурных деталей мавзолеев и строительных материалов приводит к выводу, что в сложении мемориального зодчества прослеживается несколько направлений. Каменные мавзолеи Приуралья по своей архитектонике тесно связаны с архитектурой Волжской Булгарии, которая, в свою очередь, возникла под сильным влиянием сельджукской Малой Азии и отчасти Закавказья.

Большая часть мавзолеев построена из обожженного и сырцового кирпича. Среди них выделяется группа кубических мавзолеев с шатровым куполом на барабане и массивным порталом. Эти здания находят прямые аналогии среди памятников Средней Азии, прежде всего, Хорезма. Группа башенных или пирамидальных мавзолеев представляет собой постройки архаического облика, которые повторяют поминальные памятники тюрок. Также в восточных районах строились двухкамерные мавзолеи, состоявшие из комнаты для проведения обрядов (зиярат-ханэ) и усыпальницы (гур-ханэ). Мавзолеи такой планировки не имеют прямых аналогий за пределами Золотой Орды и являются творческой переработкой уже известных схем.

Ключевые слова: Золотая Орда, Приуралье, Западный Казахстан, Центральный Казахстан, мавзолеи, классификация, архитектоника, строительная техника, Средняя Азия, Малая Азия, тюрки, инновации

Для цитирования: Зиливинская Э.Д. Мавзолеи восточных районов Золотой Орды // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 1. С. 91–124. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.91-124> EDN: LEPCBJ

© Зиливинская Э.Д., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

MAUSOLEUMS OF THE EASTERN REGIONS OF THE GOLDEN HORDE

E.D. Zilivinskaya

*Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
eziliv@mail.ru*

Abstract. The purpose of the study: To consider the composition of architecture in the eastern regions of the Golden Horde, using the example of monuments of memorial architecture. As well, to trace regional differences and the influence of various architectural schools and building traditions on the emergence and development of mausoleum forms.

Research materials: Mausoleums which are the most numerous type of monumental architecture explored throughout the territory of the Golden Horde. The paper considers both archaeological sites and various images of mausoleums: drawings of the 18th–19th centuries and photographs of the early 20th century.

Results and scientific novelty: The work collects and examines all the mausoleums of the eastern regions of the Golden Horde. The review shows that among all the buildings, based on construction technology, two directions of architecture can be distinguished – construction from stone and construction from brick (burnt and adobe). An analysis of the types of planning, construction techniques, and architectural details of mausoleums and construction equipment leads to the conclusion that several directions can be traced in the composition of memorial architecture. In their architectonics, the stone mausoleums of the Urals are closely related to the architecture of Volga Bulgaria which, in turn, arose under the strong influence of Seljuk Asia Minor and to some extent Transcaucasia. Most of the mausoleums are built of baked and mud bricks. Among them, a group of cubic mausoleums with a hipped dome on a drum and a massive portal stands out. These buildings find direct analogies among the monuments of Central Asia, primarily Khorezm. A group of tower or pyramidal mausoleums are buildings of an archaic appearance that replicate the memorial monuments of the Turks. Also in the eastern regions, two-chamber mausoleums were built, consisting of a room for rituals (ziyarat-khane) and a tomb (gur-khane). Mausoleums of this type have no direct analogues outside the Golden Horde and are a creative reworking of already known schemes.

Keywords: Golden Horde, Urals, Western Kazakhstan, Central Kazakhstan, mausoleums, classification, architectonics, construction equipment, Central Asia, Asia Minor, Turks, innovations

For citation: Zilivinskaya E.D. Mausoleums of the Eastern Regions of the Golden Horde. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 1, pp. 91–124. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.91-124> (In Russian)

Введение

В городах Золотой Орды существовала довольно развитая архитектура культовых и гражданских построек [18; 19]. К первым относятся мечети с минаретами, медресе, ханака, мавзолеи и христианские храмы. Гражданские здания представлены общественными банями, базарами и караван-сараями. Также известно некоторое количество крупных усадебных и дворцовых зданий. Большая часть построек сохранилась в виде археологических остатков на уровне нижней части стен, и не всегда можно достоверно реконструировать их внешний облик. Но в отдельных регионах, таких как Крым, Среднее Поволжье, Хорезм некоторые памятники дошли до нас в почти не разрушен-

ном состоянии. Эти сохранившиеся постройки, а также различные изображения (рисунки, гравюры литографии, фотографии) золотоордынских зданий, выполненные в XVIII – начале XX вв. позволяют провести реконструкцию и проанализировать их архитектурные особенности.

Особое место среди археологических памятников Золотой Орды принадлежит мавзолеям. Прежде всего, – это самая многочисленная категория монументальных зданий, известная и изученная на территории Улуса Джучи. Кроме того, именно мавзолеи, вероятно ввиду их компактности, дольше всего сохранялись в неразрушенном виде. Поэтому их архитектурные формы лучше всего поддаются анализу и именно на примере мавзолеев можно понять, под влиянием традиций каких стран и народов складывалась архитектура Золотой Орды.

В данной работе будут рассмотрены мемориальные памятники восточных районов Золотой Орды, таких как Приуралье, Западный и Центральный Казахстан. Эта территория в средние века представляла собой полупустынные и степные районы, население которых занималось, в основном, скотоводством. Здесь не было зон сплошной оседлости, а города и поселки, возникшие в золотоордынский период, были весьма немногочисленны. Тем не менее, в этом регионе сохранилось довольно много мемориальных построек, которые были связаны с населенными пунктами или поставлены прямо в степи.

Мавзолеи восточных районов

Три каменных мавзолея расположены на Южном Урале, недалеко от станции Чишмы, примерно в 50 км от Уфы. Два мавзолея имеют хорошую сохранность, поэтому с XVIII в. вплоть до наших дней исследователи посещали их и оставили многочисленные описания [10; 29; 42; 22; 21; 37 и др.]. Полная история исследования этих памятников приводится в недавно вышедшей книге Г.Н. Гарустовича и А.И. Нечвалоды, в которой максимально подробно рассматриваются всевозможные исторические, археологические, палеоантропологические и исламоведческие аспекты изучения этих мавзолеев [16]. Такой комплексный подход позволил авторам получить новые знания об эпохе Золотой Орды на Южном Урале. Задачи данной работы гораздо скромнее, и каменные мавзолеи Башкортостана будут рассмотрены с точки зрения изучения их архитектуры и места в мемориальном зодчестве Золотой Орды.

Мавзолеем, известный под названием «Кэшэнэ Тура-хана» или «Дом суда», сохранился практически полностью. Нижняя часть его – квадратная в плане размерами 6,6 х 6,6 м (рис. 1). Нижний кубический ярус переходит к восьмиграннику при помощи внешних треугольных скосов, которые начинаются на высоте 1,8 м от земли. Венчает здание крыша в виде восьмигранной пирамиды. Внутри помещения переход к перекрытию в виде полусферического купола, осуществляется за счет пирамидальных тромпов. Помещение имеет высоту 5,4 м. Изначально высота здания была около 9,9 м, после разрушения верхушки шатра стала составлять 6,4 м. Стены здания, сложенные из рваных и подтесанных камней, достигают толщины 1,5 м. Кладка купола, а также обрамления дверей, окон и арки портала выполнены из известкового туфа. Здание имеет портал в виде айвана, со сводчатым перекрытием полукруглого абриса, который пристроен к южной стене. Высота портала около 4,0 м, ширина, 4,16 м, длина его пилонов 2,4 м. Внутреннее пространство (айвана) имеет размеры 2,4 х 2,0 м и высоту 3,0 м. По сведениям В.С. Юматов

ва, вдоль стен в айване были сделаны каменные скамьи [42]. Входной проем в мавзолее повторял по форме порталную нишу и имел размеры 2,25 x 1,5 м. Он был закрыт дубовой дверью. Внутреннее пространство освещалось окнами, расположенными в трех остальных стенах.

Мавзолей «Малый кэшэнэ» находился примерно в 300 м к юго-западу от мавзолея Тура-хана [22, с. 18]. Данные о его планировке получены в результате археологических раскопок, так как в настоящее время он полностью разрушен [13, с. 172–173; 15, с. 173–185]. Здание имеет форму квадрата со стороной 6 м. Оно ориентировано по сторонам света (2.1). Стены толщиной 58–62 см. сложены из необработанных камней. Археологические раскопки выявили внутри мавзолея 4 погребения. В древности мавзолеи, расположенные на соседних холмах, образовывали единый архитектурный комплекс. Датируются мавзолеи XIV веком.

Еще один известный мемориальный памятник, мавзолей Хусейн-бека, также находится в Чишминском районе (рис. 2.2-4). Начиная с середины XIX века, его неоднократно обследовали. П. Павловский, В.С. Юматов и В.В. Вельяминов-Зернов [29, с. 235; 42, с. 3; 10, с. 258–260] составили подробные описания постройки, бывшей в то время в хорошей сохранности. Именно эти данные использовались в более позднее время другими исследователями [22, с. 5–6; 37, с. 89–90]. Во второй половине XIX вв. от здания сохранилась только нижняя часть, которая имела в плане форму квадрата со стороной 8,4 м. Стены постройки из неотесанных камней, сложенные на известковом растворе, были оштукатурены с внутренней стороны. Стены имели толщину 1,57 м. Переход к восьмиграннику внутри осуществлялся при помощи пирамидальных тропов. Над ним, вероятно, был сделан купол с пирамидальной крышей. В XIX в. высота постройки без перекрытия и купола составляла 4,2 м. Дверь размерами 2,5 x 1,0 м была сделана с южной стороны. Здание имело портал, от которого в XIX в. сохранились только пилоны. Свет поступал в помещение через три сводчатые окна размерами 1,0 x 0,7 м. На надгробии, которое имелось внутри мавзолея, была сделана надпись, из которой следовало, что здесь похоронен «Хаджи Хусейн-бек, сын великого эмира Омар-бека» [10, с. 259]. На камне была высечена дата – 1339 г.¹ [43, с. 116]. В 1911 г. мусульманской общиной были собраны средства, на которые была проведена реставрация здания, которая полностью изменила его облик [22, с. 5, 6]. В настоящее время оно представляет собой квадратную в плане постройку с невысоким куполом полусферического очертания, лишенную портала. Общая высота ее 5,28 м. В результате проведенных в мавзолее раскопок внутри было найдено 9 погребений [13; 15, с. 201–222].

Мавзолей Кесене, который известен также, как «Башня Тамерлана» [36, с. 144–146], «Варнинский» (по названию близлежащего поселка Варна) [17, с. 196–206], Кисене [25] и мавзолей на берегу оз. Кисяне [37, с. 92], находится на юге Челябинской области. Первыми исследователями его были П. Рычков и П.С. Паллас [35, с. 195; 30, с. 388]. Э.Ю. Петри провел раскопки в мавзолее, обнаружил погребение богатой женщины и оставил описание постройки [31,

¹ По последним уточнениям эпиграфиста А.М. Гайнутдинова, Хусейн-бек скончался в 1344 г. Более подробно см.: Гайнутдинов А.М. Эпитафия на памятнике Хусейн-беку // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 1. С. 168. (прим. гл. ред.).

с. 55]. И.А. Кастанье приводит тщательные рисунки мавзолея в нескольких видах [24, с. 49–50; 25, с. 62–63, рис. 72]. Здание построено из обожженных кирпичей квадратной формы. Приблизительное описание его дополняют рисунки из трудов П.С. Палласа и И.А. Кастанье (рис. 3), а также план (рис. 4.1), полученный в результате археологических исследований [6, с. 162–165]. Все эти данные дают довольно четкое представление о планировке и внешнем облике постройки. Здание было прямоугольным в плане, вытянутым вдоль меридиональной оси. Размеры его основания 9 x 12 м. В северной части находилась усыпальница (гур-ханэ), в южной – портал (пештак). В нижней трети основная часть здания была квадратной в плане (9 x 9 м), далее происходит переход к двенадцатигранному барабану, который венчает пирамидальная крыша с таким же количеством граней. Высота мавзолея составляла 16 м. Внутреннее помещение размерами 6 x 6 м было перекрыто сферическим куполом, переход к которому осуществлялся при помощи тропов со сталактитами. Широкий, тщательно проработанный портал находился с южной стороны здания. Высота портала превышала высоту нижней части здания, а ширина была больше, чем ее ширина. Вход оформляла стрельчатая арка, архивольт которой был выделен кирпичным бордюром. По сторонам от арки находились слегка выступающие пилястры, которые расчленили плоскость портала. В щечковых стенах портала были сделаны ниши прямоугольного сечения. Освещалось помещение усыпальницы через небольшие квадратные окна, сделанные в восточной и западной стенах. При раскопках 1960 г. были найдены изразцы, некогда украшавшие мавзолей [38, с. 26; 6, с. 162–165]. Постройка датируется второй половиной XIV в. [36, с. 94], в настоящее время мавзолей полностью восстановлен (рис. 4.3).

К.В. Сальников частично исследовал мавзолей в Троицком районе Челябинской области [7, с. 151–154]. Раскопки велись траншеями, поэтому планировка здания изучена весьма приблизительно. Прямоугольная постройка имела ширину около 9 м и неизвестную длину. Кирпичные стены, возведенные без фундамента, имели толщину 1,75 м. Ширина южного помещения составляла 5,35 м. Пол его был вымощен кирпичом, а вдоль восточной и западной стен, на расстоянии 1,75 м от них, были сложены узкие сырцовые стенки. Вероятнее всего, здесь находились суфы. Еще одно помещение, скорее всего, усыпальница, находилось с северной стороны. По мнению П.И. Рычкова, который в XVIII в. видел мавзолей у Троицка в еще не разрушенном состоянии, он был схож по архитектуре с мавзолеем у с. Варна [7, с. 148–150].

Крайне скудны и сведения о мавзолее «Башня Болгасын» в Тургайской области, приведенные И.А. Кастанье [23, с. 221–222; 25, с. 52]. И.А. Кастанье посетил памятник в 1907 г. и уже не застал руин мавзолея, поэтому описание его он приводит со слов г-на Матова. Прямоугольное в плане здание размерами 13 на 20 шагов было построено из красного обожженного кирпича и было ориентировано по сторонам света. Приблизительная высота здания составляла 21 м. Мавзолей, скорее всего, состоял из усыпальницы и обширного айвана. Кубическое основание основной части здания переходило в цилиндрический барабан с гофрированной поверхностью, который был перекрыт полусферическим куполом (рис. 5). Гофрированная поверхность купола была выложена изразцами бирюзового цвета. Вход в мавзолей находился с южной стороны, в остальных стенах были сделаны небольшие окна. Стены помеще-

ния внутри были оштукатурены. Основываясь на трудах И.А. Кастанье, «Башню Болгасын» опубликовал А.П. Смирнов. Исследователь отмечал, что сплошная облицовка купола изразцами и появление гофрировки на его поверхности характерна для памятников Средней Азии середины XIV – начала XV вв. [37, с. 96]. Мне кажется более вероятной, датировка здания тимуридским временем, так как гофрированные купола, облицованные изразцами, ранее не встречаются.

Мавзолей под названием «Бэндэбикэ» у с. Максютново в Кургачинском районе Башкортостана был исследован в 1968–1969 гг. Н.А. Мажитовым [27]. Стены постройки, сложенной из обожженного кирпича на глиняном растворе, сохранились только в нижней части. Основные стены имели толщину 1,2 м, на углах постройки находились небольшие утолщения. Прямоугольное в плане здание (8,5–8,7 x 6,9 м) было ориентировано строго по сторонам света, длинной стороной по оси С-Ю (рис. 6.1). Массивный портал находился с южной стороны. Размеры его пилонов равнялись 2,25 x 1,8 м, а ниша между ними имела ширину 2,4 м и глубину 1,8 м. Проход шириной 85 см вел из порталной ниши в основное помещение размерами 4,45 x 4,45 м. Стены помещения были оштукатурены, внутри его были найдены остатки полусферического купола. Единственное погребение в мавзолее принадлежало женщине. На основании тщательного анализа планировки мавзолея и остатков рухнувших конструкций авторы раскопок сделали реконструкцию памятника, которая не вызывает возражений (рис. 6.2). Мавзолей, скорее всего, относится к порталным постройкам с полусферическим куполом, и шатровым покрытием на многогранном барабане. Исследователи связывают его с кругом Северо-Туркестанских памятников [27, с. 186].

В Оренбургской области также было исследовано несколько мавзолеев. Три из них находились возле поселка Тептяри и были найдены при раскопках курганный группы С.А. Поповым [32, с. 141–143]. Мавзолей № 1 был самым крупным и относительно хорошо сохранившимся. Прямоугольное в плане здание было ориентировано длинной осью по линии север-юг с небольшим отклонением к востоку (рис. 7.1). Размеры его 12,3 x 7 м. Его стены сложены из сырцового и обожженного кирпича размерами 25–27 x 25–27 x 5 см. Внешние стены имели толщину 1 м (4 ряда). В южной стене был сделан вход, и она была сложена в 6–6,5 кирпичей (1,75 м). Проход шириной 1,85 м находился по центру фасадной стены и вел в прямоугольное в плане помещение размерами 5 x 3,2 м. Стена в 4 ряда кладки отделяла его от северного помещения усыпальницы. Квадратное в плане (5 x 5 м) помещение гур-ханы имело выложенные обожженным кирпичом полы. В усыпальнице находилось 5 захоронений, еще 2 погребения было сделано в южном помещении.

Стены мавзолея № 2 были почти полностью разобраны, поэтому контур здания восстанавливается приблизительно. (рис. 188.2). Здание ориентировано по оси ЮЗЗ-СВВ, размеры его 9,0 x 5,4 м. Стены были сложенные из обожженного кирпича (25 x 25 x 5 см) плохого качества. Толщина внешних стен 75 см, они сложены в 2,5 кирпича. Вход в здание находился с юго-восточной стороны. Он вел в помещение, в котором сохранился кирпичный пол, поэтому размеры его вычисляются довольно точно. Оно было прямоугольным в плане размерами 4,15 x 2,4 м. За ним находилась квадратная в плане усыпальница, размеры которой приблизительно 4,2 x 4,2 м. В погре-

бальном помещении было обнаружено три погребения, причем в одной могиле находился кирпичный склеп. При раскопках мавзолеев №1 и 2 были найдены декоративные элементы в виде изразцовых кирпичей с голубой и синей поливой.

Мавзолей № 3 также был сильно разрушен (рис. 7.3). Здание имело размеры 7,3 x 6 м и было ориентировано по оси ЮЗ-СВ. Стены были сложены из целых кирпичей размера 27 x 27 x 5 см, а также половинок и обломков. Мавзолей состоял из двух частей: узкого прямоугольного помещения размерами 3,2 x 0,9 м в юго-западной части и квадратной (3,2 x 3,2 м) усыпальницы. В погребальном помещении найдены остатки двух разрушенных погребений. Таким образом, все три мавзолея возле пос. Тептяри имеют сходное строение. Они представляют собой прямоугольные в плане здания, которые состояли из двух помещений зиярат-ханы и гур-ханы. Мавзолей № 1 отличается наличием утолщенной южной стены, поэтому можно предположить, что у него мог быть высокий портал с большой нишей. Мавзолеи №№ 2 и 3, вероятно, были фасадными.

Мавзолей восьмигранной формы был обнаружен при раскопках курганов в Оренбургской области у с. Изобильное Соль-Илецкого района [15, с. 153–160]. Так как в процессе раскопок большая часть его была разрушена, планировку можно реконструировать приблизительно (рис. 8). Здание имело форму восьмигранника с длиной стороны около 3,6 м. Углы мавзолея ориентированы по сторонам света и по направлению на СЗ, ЮЗ, СВ и ЮЗ. Расстояние между внешними углами равнялось 9,2 м. Стены толщиной 2,2 м сложенные из обожженного и сырцового кирпича. Высота стен около 10 слоев кирпича, то есть до 1 м. С внешней стороны у стен наблюдался небольшой наклон кверху, поэтому можно предположить, что постройка была либо башенной, либо пирамидальной. Вход в круглое в плане помещение диаметром 4,2 м предположительно находился с южной стороны. В усыпальнице пол был вымощен обожженным кирпичом. В северо-восточной части помещения располагалось ступенчатое надгробие (мастаба). К югу от него была найдена могильная яма, в которой в деревянных гробах лежали два костяка, женский и мужской. В погребении мужчины инвентаря не было, при женском костяке находились остатки шелковой ткани, зеркало и мелкие украшения. Мавзолей датируется XIV веком.

На р. Урал, в Западном Казахстане, в XIV в. существовал золотоордынский город Жайык. Исследования, проведенные на городище Жайык, среди других монументальных построек выявили два мавзолея из обожженного кирпича [3, с. 92–111].

Малый мавзолей (№ 1) прямоугольный, вытянутый вдоль оси СВ-ЮЗ (рис. 9.1). Размеры его 9,0 x 12,0 м. Стены постройки, сложенные без фундамента из обожженных кирпичей размеров 25–26 x 25–26 x 5 см и половинного формата, имели толщину 1,75 м. Юго-западная стена была 2,25 м толщиной. Это обстоятельство позволяет предположить, что она служила основанием портала [3, с. 92]. Мавзолей был двухкамерным. Прямоугольное в плане помещение 1 размерами 5,5 x 3,5 м, находилось с юго-западной стороны. Пол его был выложен квадратными обожженными кирпичами на известковом растворе. На полу вдоль меридиональных стен были поставлены суфы шириной 1,25 м и высотой 40 см. С северо-восточной стороны находилось квад-

ратное в плане (5,5 x 5,5 м) помещение усыпальницы (№2), которая соединялась с помещением 1 проходом. Пол усыпальницы был также выложен жжеными кирпичами, положенными в два слоя. Верхний слой был образован вымосткой из шестиугольных кирпичных плит в обрамлении из квадратных кирпичей. Он был положен на нижний слой из квадратных кирпичей. Единственное погребение с кирпичным склепом находилось в северной части. Авторы раскопок совершенно верно интерпретируют эту постройку как фасадный, продольно-осевой двухкамерный мавзолей [3, с. 95]. Они считают, что он был перекрыт двумя куполами разной величины [3, с. 92]. Однако, с этим утверждением трудно согласиться. Вне всякого сомнения, куполом была перекрыта квадратная в плане усыпальница, а южное помещение прямоугольной формы, имело сводчатое перекрытие.

Рядом находился Большой мавзолей (№ 2). Стены его толщиной до 2,5 м были сложены панцирной кладкой из большеформатного (40 x 25 x 8–9 см, 30 x 25 x 8 см) сырцового кирпича. По краям были положены два ряда кирпичей, а середина была забутована обломками сырцовых и обожженных кирпичей. Здание было прямоугольным в плане, вытянутым вдоль оси С-Ю (рис. 9.2). Размеры его 12,85 x 19,5 м. Южная стена имела два выступа длиной 2 м с восточной и западной сторон плоскости меридиональных стен. Эти выступы могли служили основанием башен, которые оформляли портал здания с боков. Портал находился с южной стороны. Длина его пилонов составляла 4 м, ширина айвана, образованного пилонами, была 6,7 м. Портал имел облицовку из глазурованных майоликовых плиток с подглазурной росписью белым, голубым и бирюзовым цветами, которые образовывали растительные и геометрические орнаменты. К северу от портала находилось помещение зияратханэ, прямоугольное в плане. Его размеры 8,8 x 4,4 м. Вдоль западной и восточной стен были сделаны суфы шириной 2,2 м и высотой 45–50 см. В середине комнаты находилось возвышение, стенки которого были сложены из обожженного кирпича, а середина забутована землей и строительным мусором. Его размеры 2,75 x 2,2 м, высота 5 слоев кладки (34 см). С двух сторон от этого подиума пол помещения был выложен голубыми поливными плитками шестиугольной формы.

В северной части располагалась квадратная в плане гур-ханэ размерами 8,8 x 8,8 м. На ее полу были прослежены следы разобранной вымостки. Внутри, в 1 м от дверного проема, была обнаружена тумба размерами 65 x 65 x 50 см, сложенная из обожженного кирпича на известковом растворе. Более всего эта тумба напоминает базу колонны, но в купольном помещении колонн быть не должно. Стены гур-ханэ были оштукатурены и расписаны полихромной росписью по белому фону. Также их украшали панно из поливных изразцов синего и бирюзового цветов с надглазурной росписью и позолотой. Два основных захоронения были совершены в центральной части гур-ханэ под надгробием в виде мастабы. В мавзолее было 11 погребений, причем с восточной стороны находились взрослые погребения, а с западной – детские. Состав захоронений позволил авторам раскопок высказать предположение, что этот мавзолей являлся фамильной усыпальницей представителей какого-то знатного рода [3, с. 103–104].

По мнению авторов раскопок, эта постройка являлась «фасадным двухкамерным мавзолеем» [3, с. 102, 104, 111]. Однако, в южной части здания

присутствуют мощные, выступающие пилоны, поэтому мавзолей является, скорее, порталным (рис. 9.3). Также зиярат-ханэ, вероятно, была перекрыта не куполом [3, с. 98, 103], а сводом.

На Жайыке исследован еще один погребальный комплекс [20]. Круглое в плане сооружение, расположенное в его центре, имело диаметр 9,0 м (рис. 10.1). Его стены были сложены по краям из сырцового и обожженного кирпича, средняя часть была забутована шлаком и обожженный кирпичом. Помещение внутри постройки имело круглую форму диаметром 5,1 м. В нем находились разрушенные погребения. Ко входу с южной стороны вел пандус.

С двух сторон от основного здания находились два полностью разрушенных небольших сооружения из сырца или пахсы. С южной стороны от фасада основного сооружения, в материке найдены пять круглых ям, расположенных цепочкой. Со всех сторон комплекс огораживала глинобитная стена, толщиной 30–40 см.

Таким образом, в центре погребального комплекса находился башенный или пирамидальный мавзолей диаметром 9,0 м. Толщина его стен позволяет предположить, что это здание имело большую высоту (10 м и более). Для сравнения можно указать, что известная башня Сараман Коса на Нижней Сырдарье имеет нижний диаметр 12 м, а высоту 15 м. К сожалению, невозможно определить форму небольших сооружений, расположенных с востока и запада от мавзолея. Судя по всему, они не имели большой высоты, так как от них остались очень небольшие развалы. Захоронений в них не было, следовательно, они функция их была чисто декоративной. Возможно, это были небольшие сплошные башенки также с купольным завершением. Ямы перед входом в мавзолей, расположенные цепочкой, могли остаться от вкопанных здесь каменных стел типа купылтасов (рис. 10.2). Купылтасы являются самостоятельными формами погребально-культовой архитектуры, но, как доказал С.Е. Ажигали, они могут входить в состав единого композитного памятника [1, с. 319]. Установленные вокруг мавзолея, они образуют с ним единый комплекс [1, с. 364]. В Западном Казахстане Купылтасы возникают в XVIII в., то есть достаточно поздно. При этом их могли ставить рядом с мавзолеем более раннего времени. Например, на некрополе Абат Байтак мавзолей XIV в. окружен мавзолеем и купылтасами XVIII–XX вв. [2].

В Хобдинском районе Актюбинской области находится сохранившийся почти полностью мавзолей Абат Байтак, (рис. 11). Самое раннее упоминание о нем встречается в «Топографии Оренбургской губернии» П.И. Рычкова [35], впоследствии его зарисовал и описал И.А.Кастанье [25, с. 61–62, рис. 68]. В советское время памятник изучал М.М. Мендикулов, который датировал его XIII в. [28, с. 9–10]. На основании имеющихся данных мавзолей считался фасадным, но в 1979–80 гг. были проведены его комплексные исследования, в том числе и раскопки, которые обнаружили остатки портала [1, с. 174–175; 20]. Благодаря проведенным архитектурным обмерам можно сделать точное и подробное его описание. Подквадратная в основании (9,52 x 9,8 м) со слегка наклонными стенами призма основного объема венчалась высоким одиннадцатигранным барабаном, перекрытым коническим куполом. На гранях барабана были сделаны ниши с треугольным ступенчатым завершением, в которых находятся ложные оконные проемы такого же абриса. Здание имело высоту 16 м. Квадратное в плане внутреннее помещение помо-

щи стрельчатого очертания тропов переходит в восьмигранник и затем – в шестнадцатигранник, который перекрывает сфероконический купол. Оконные проемы стрельчатого абриса были сделаны в западной и восточной стенах. С южной стороны находился вход со стрельчатым завершением. Меридиональные стены постройки продолжались к югу на 2,98 м. Айван между ними имел ширину 5,4 м. Стены мавзолея сложены из обожженного кирпича размерами 24 x 24 x 6 см, во внешней облицовке стен использовались кирпичи с поливой зеленовато-бурого цвета плохого качества. Мавзолей датируется концом XIV – началом XV в. по архитектурно-стилевым признакам и отчасти по легенде [1, с. 174; 2, с. 22]. После проведения раскопок мавзолей был восстановлен (рис. 11.5).

В Актюбинской области возле пос. Саралжин Уилского района исследован мавзолей, стены которого сложены из сырцового и обожженного кирпича [12]. Постройка была почти квадратной в плане, она ориентирована углами по сторонам света, (рис. 12.1). Юго-восточная стена ее имела длину 7 м, остальные три были 6,3 м длиной. Стены шириной 1,25 м сохранились на высоту 0,75–1 м. Основной массив их был из сырца, но четыре нижних слоя кладки снаружи были выложены из обожженных кирпичей в один ряд. Вход в мавзолей находился с юго-западной стороны и не имел портала. Ширина его 1,0 м. Пол помещения был вымощен кирпичом, внутри усыпальницы найдены два захоронения, перекрытые сверху кирпичными надгробиями (мастаба). Погребенные были положены без вещей в деревянных гробах.

Несколько мавзолеев на территории Центрального Казахстана было обследовано С.Г. Боталовым [7]. Мавзолей Атчергат в Кустанайской области [7, с. 148–150] был ориентирован длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ и имел размеры 7,25 x 5,0 м (рис. 12.2). Стены постройки сложены из сырцового кирпича размерами 45 x 25 x 8 см на известковом растворе. Кладка стен имела высоту 3–4-х слоев. С южной стороны находился вход, который вел в айван шириной 3,1 м и глубиной 2,75 м. Толщина стен айвана 1 м, они являлись продолжением меридиональных стен. Усыпальница имела размеры 3,1 x 3,1 м. Пол ее был вымощен обожженным кирпичом, а на стенах была штукатурка белого и желтого цветов. Внутри гур-ханы находились два погребения.

В Тургайской области Казахстана раскопан мавзолей Домолакер [7, с. 150–151]. Прямоугольное в плане здание размерами 7,5 x 6,4 м, ориентировано по оси ССЗ-ЮЮВ (рис. 12.3). Стены сложены из обожженных кирпичей размерами 28–29 x 28–29 x 5–6 см. Вход в виде портала с массивными пилонами находился с южной стороны. Пилоны имели длину 1,1 м и ширину 2,2 м. Между ними находилась порталная ниша глубиной 1,3 м и шириной 2 м. Снаружи портал украшали плитки с резьбой по ганчу в виде растительного орнамента. Усыпальница имела форму квадрата со стороной 4,5 м. Полы портала и гур-ханэ были выложены кирпичом, а стены покрыты штукатуркой.

В связи со значительной регрессией Аральского моря в последние десятилетия на его обнажившемся дне появились поселения и некрополи. В Кызылординской области недалеко от пос. Каратеген было обнаружено поселение Арал-Асар XIV в. Рядом с ним располагался мавзолей Кердери 2 [4, с. 238–247; 5, с. 215–216]. Прямоугольное в плане здание мавзолея было ориентировано длинной стороной по оси СВ-ЮЗ (рис. 12.4). Стены мавзолея имели фундамент глубиной 1–1,2 м, который состоял из шести слоев кладки

из массивных каменных глыб. Наличие глубокого фундамента объясняется тем, что мавзолей стоит на рыхлых осадочных породах морского дна. Стены были кирпичными, они сложены из квадратных (25 x 25 x 4 см) обожженных кирпичей. Толщина стен более 1 м, в высоту они сохранились до 6 слоев кладки. С юго-западной стороны был сделан вход в здание. Его обрамлял мощный портал, пилоны которого являлись продолжением меридиональных стен здания. Пилоны имели толщину 3 м, ниша портала была 3 м шириной и примерно такой же глубины. Портал был украшен майоликовыми плитками с растительным, геометрическим и эпиграфическим орнаментом. Фрагменты декоративных лекальных кирпичей, найденные при раскопках, говорят о том, что архивольт арки портала опирался на трехчетвертные колонны. Остатки рухнувшей арки портала позволяют реконструировать ее высоту – 2,6 м.

Усыпальница была квадратной в плане размерами 5,5 x 5,5 м. Она имела крестообразную планировку, та как в ее стенах были сделаны четыре ниши глубиной около 1 м. Вымостка пола в помещении была сделана из прямоугольных кирпичных плит размерами 44 x 27 x 6,5 см. В мавзолее находилось 7 захоронений, причем северо-западная часть гур-ханэ была занята мужскими погребениями, а юго-восточная – женскими и детскими. По непонятным причинам авторы раскопок считают данное сооружение фасадным мавзолеем, хотя и не отрицают наличие у него портала [4, с. 241]. Мавзолей Кердери 2, несомненно, относится к порталным усыпальницам, так как имеет ярко выраженный портал.

В Кызылординской области, недалеко от городища Джан-кала расположен мавзолей Сарлытам Жанадарьинский [39, с. 291–294]. Стены здания возведены из обожженного кирпича размерами 24 x 24 x 5 см. Прямоугольная в плане постройка имеет размеры 10 x 15 м. Она ориентирована длинной осью по линии север-юг. Здание состоит из квадратной в плане усыпальницы с массивным порталом с южной стороны, который имеет такую же ширину, что и основной объем (рис. 13). Пилоны портала поддерживают высокую арку стрельчатого очертания, которая сложена из чередующихся шлифованных кирпичей и кирпичей с бирюзовой поливой. Поверхность пилонов также была облицована декоративными кирпичами клиновидной формы и украшена полосой из майоликовых плиток. Пространство между пилонами перекрывает полусферический свод на ячеистых тропках. Основной объем перекрыт двойным куполом. Внутри помещения куб переходит к восьмиграннику, а затем куполу с помощью тропков стрельчатого абриса на углах и неглубоких стрельчатых ниш в плоскости стен. Снаружи на кубическое основание поставлен шестигранный барабан с окнами в гранях. На нем покоится верхний купол. Мавзолей Сарлытам Жанадарьинский датируется XIV–XV в. [39, с. 291].

Анализ планировки и архитектурных традиций

Таким образом даже краткий обзор мемориальных построек восточных регионов Золотой Орды показывает, что для них характерно значительное многообразие планировочных решений. Очень важно также, что многие постройки можно оценивать не только по планиграфии, но и в полном объеме. Классификацией золотоординских мавзолеев занимались различные исследователи. Занимаясь изучением типов погребальных обрядов на некрополях Золотой Орды, Л.Т. Яблонский, в качестве одной из групп надмогильных сооружений рас-

сматривал мавзолеи [44, с. 76]. В его классификацию вошло 35 памятников, которые он разделил на четыре группы по планировке, учитывая такие признаки как форма постройки, количество помещений и наличие или отсутствие портала. Г.А. Федоров-Давыдов предложил свой вариант типологии. Он также выделил четыре группы по тем же признакам, но рассмотрел форму портала, а также добавил некоторые новые типы, например, многогранные мавзолеи [41, с. 70–72]. Следующая классификация на основании изучения 48 построек была создана Д.В. Васильевым [9, с. 22–24, пр.7]. Он разделил их на две группы – однокамерные и многокамерные. Однокамерные здания, в свою очередь, разделяются на квадратные в плане и многоугольные. Среди двухкамерных мавзолеев он выделяет прямоугольные и «с расположением помещений вдоль фасада». В этой части нарушен принцип выделения таксонов, так как в одном случае речь идет о форме здания, а в другом – о расположении помещений. Д.В. Васильев подробно рассматривает форму портала, выделяя четыре его вида. Все перечисленные варианты типологии золотоордынских мавзолеев имеют свои достоинства, но они рассматривают только планиграфию зданий и не учитывают никаких объемных их характеристик.

Можно рассмотреть к каким типам относятся мавзолеи восточных районов, основываясь на недавно созданной классификации [18, с. 146–168]. Она основана на анализе более чем 100 золотоордынских мавзолеев и включает в себя не только планиграфию зданий, но и все возможные элементы их пространственной структуры.

Прежде всего, все постройки можно разделить на две большие группы – однокамерные (I) и многокамерные (II) мавзолеи. Однокамерные мавзолеи по форме основного помещения делятся на три отдела: А) башнеобразные, Б) пирамидальные, В) кубические (призматические). Отдел башнеобразных мавзолеев состоит из двух подразделов, отличающихся формой плана: 1) круглые и 2) многоугольные. Пирамидальные мавзолеи также могут быть круглыми (1) и многоугольными (2) в плане, а в основе кубических зданий лежит квадрат или прямоугольник близкий по пропорциям к квадрату (3). Каждый отдел может быть разделен на два типа: а) фасадные, б) порталные. Фасадными являются мавзолеи без явно выраженного портала, но с выделенной стороной, в которой находится вход. К порталным относятся здания с явно выделившимся объемом входного портала. Учитывая первоначальную планировку Черной палаты, в отдел кубических мавзолеев следует добавить третий тип центрических зданий (в). Порталы бывают двух видов: либо они образованы выступающими из фасадной стены здания пилонами, и в этом случае портал значительно уже самого здания, либо он вписан в общий контур плана. В некоторых случаях портал может выходить за пределы контура постройки. По форме портала здания можно разделить на подтипы: б*) выступающий вперед портал, б**) портал, вписанный в объем здания и опирающийся на массивные пилоны, толщина которых превышает толщину стен (пештак). И, наконец, каждый подтип зданий делится на два вида по форме покрытия: Q) купольное, S) шатровое. Покрытие в археологических памятниках сохраняется редко, поэтому чаще всего определить вид его сложно, зато он хорошо определяется по рисункам. Башенные и кубические мавзолеи могут иметь крышу обоих видов, все пирамидальные мавзолеи по определению являются шатровыми.

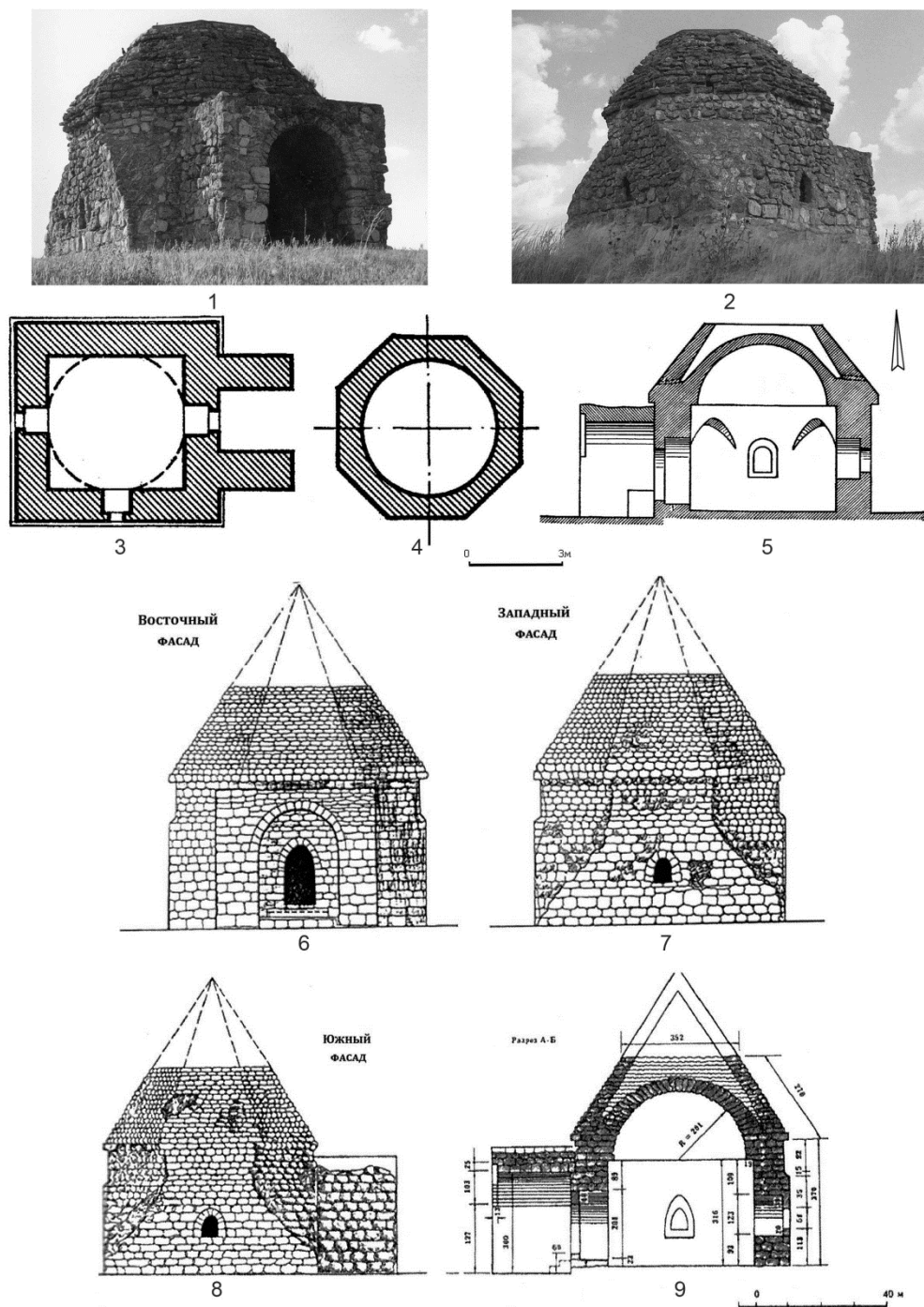

Рис. 1. Мавзолей Тура-хана: 1 – фасад; 2 – вид сбоку; 3 – план; 4 – разрез барабана; 5 – продольный разрез (3-5 по [21]); 6 – восточный фасад; 7 – западный фасад; 8 – южный фасад; 9 – продольный разрез (6-9 по [14]).

Fig. 1. Mausoleum of Tura Khan: 1 – facade; 2 – side view; 3 – plan; 4 – section of the drum; 5 – longitudinal section (3-5 by [21]); 6 – eastern facade; 7 – western facade; 8 – southern facade; 9 – longitudinal section (6-9 by [14]).

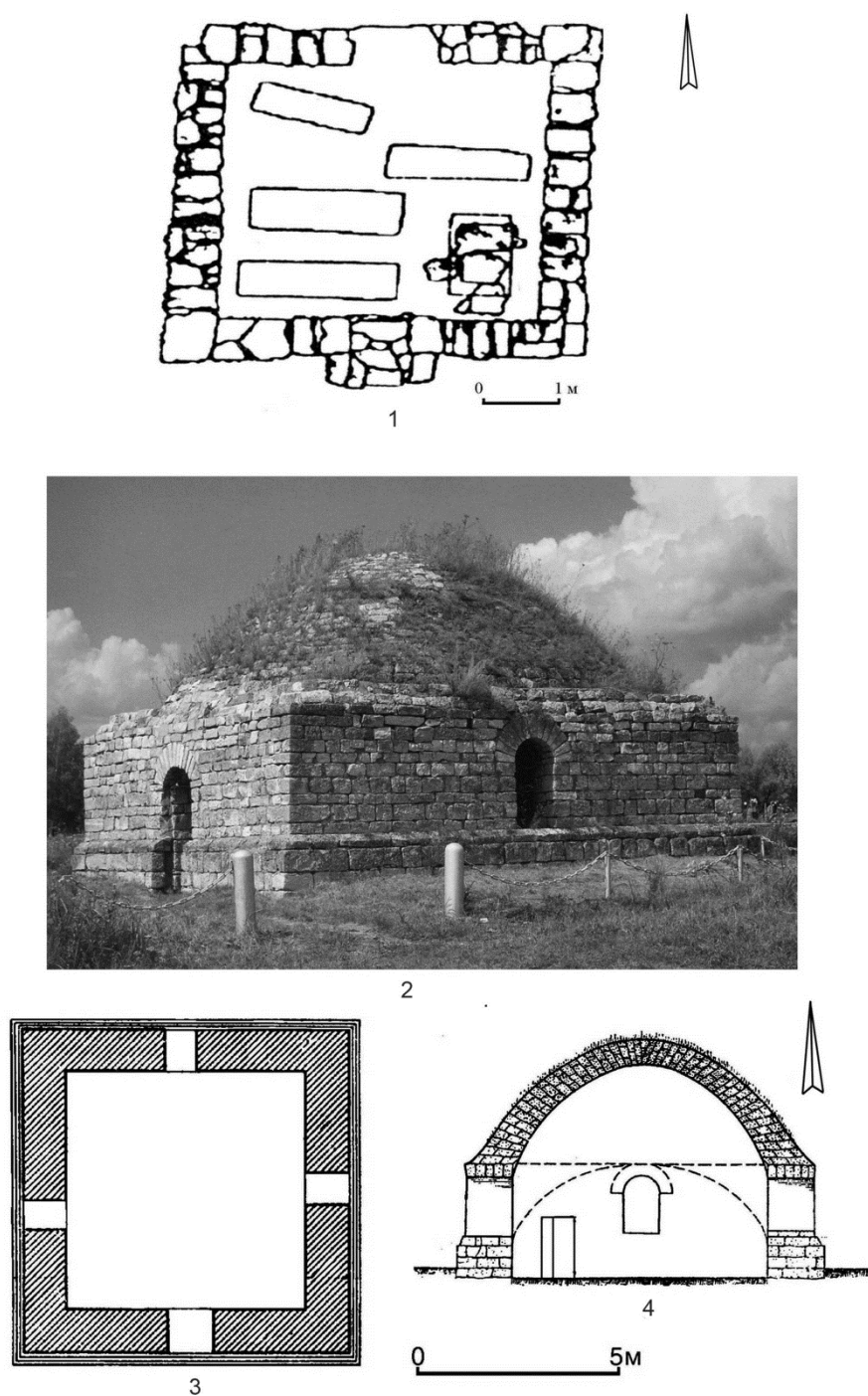

Рис. 2. Каменные мавзолеи: 1 – Малый кэшэнэ; 2 – мавзолей Хуссейн-бека, общий вид; 3 – план; 4 – разрез (2-3 по [14]).

Fig. 2. Stone mausoleums: 1 – Small keshene; 2 – Husein-bek mausoleum, general view; 3 – plan; 4 – section (2-3 by [14]).

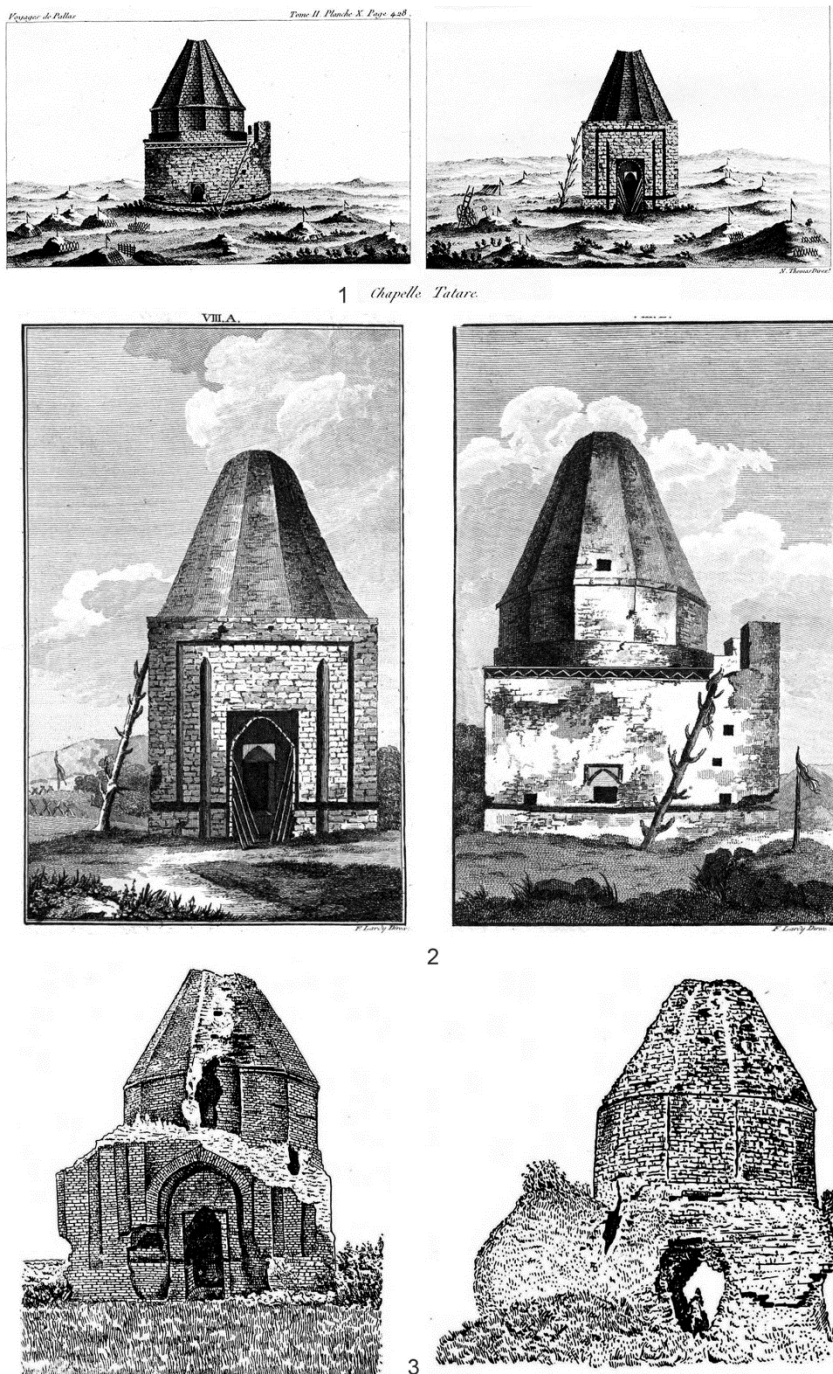

Рис. 3. Мавзолей Кесене: 1 – литография (N.Thomas Dirac) из сочинений П.С. Палласа 1789–1793 гг.; 2 – литография (F.Lardy Dirac) из сочинений П.С. Палласа 1795 г.; 3 – фото инженера Подъяконова 1908 г. (по [23]).

Fig. 3. Kesene Mausoleum: 1 – lithograph (N. Thomas Dirac) from collected works of P.S. Pallas, 1789–1793; 2 – lithograph (F. Lardy Dirac) from collected works of P.S. Pallas, 1795; 3 – photograph by engineer Pod'iaconov, 1908 (by [23]).

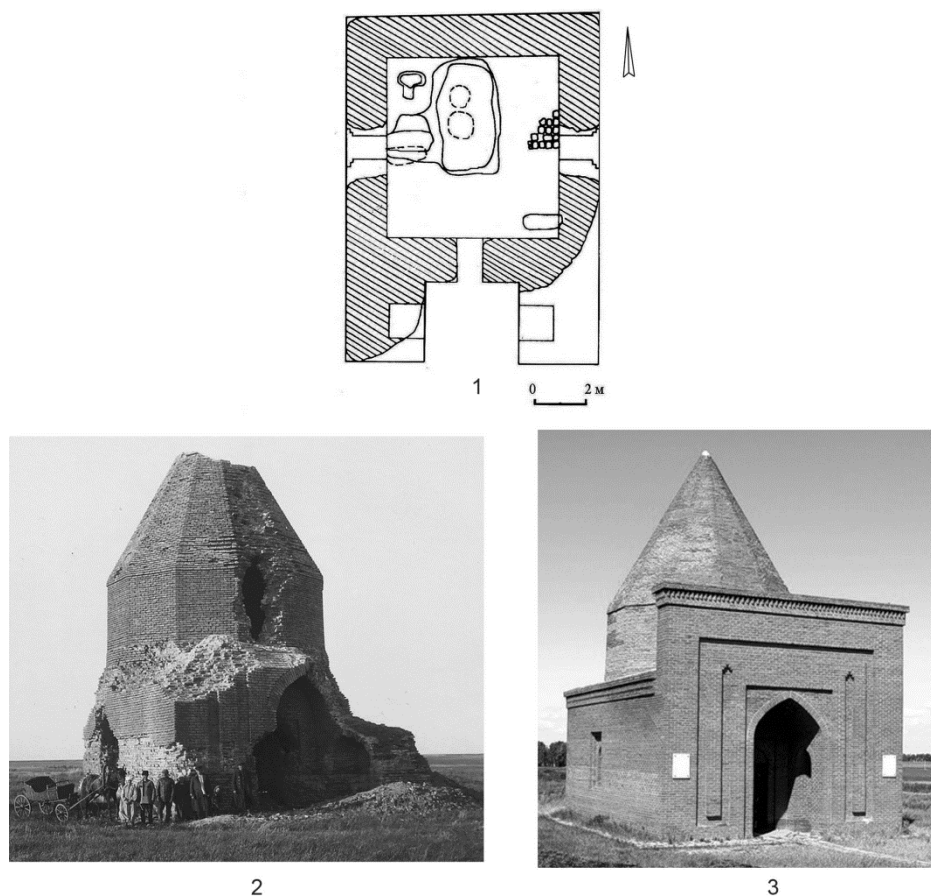

Рис. 4. Мавзолей Кесене: 1 – план [по 6]; 2 – фотография 1924 г.; 3 – современный вид.
Fig. 4. Kesene Mausoleum: 1 – plan [after 6]; 2 – photograph 1924; 3 – modern look.

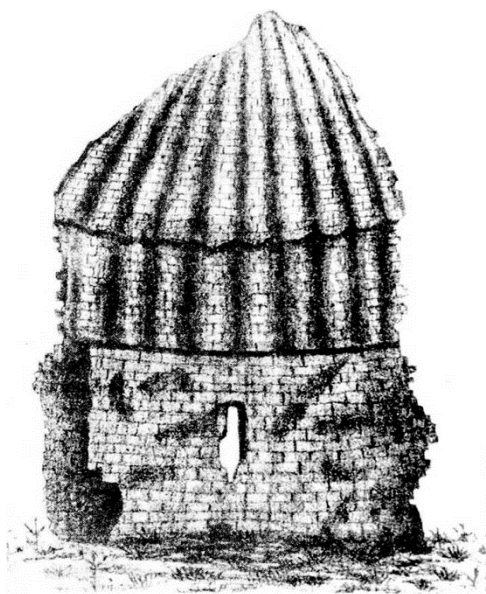

Рис. 5. Мавзолей «Башня Болгасын»
(по [22]).
Fig. 5. Mausoleum “Bolgasyyn Tower”
(by [22]).

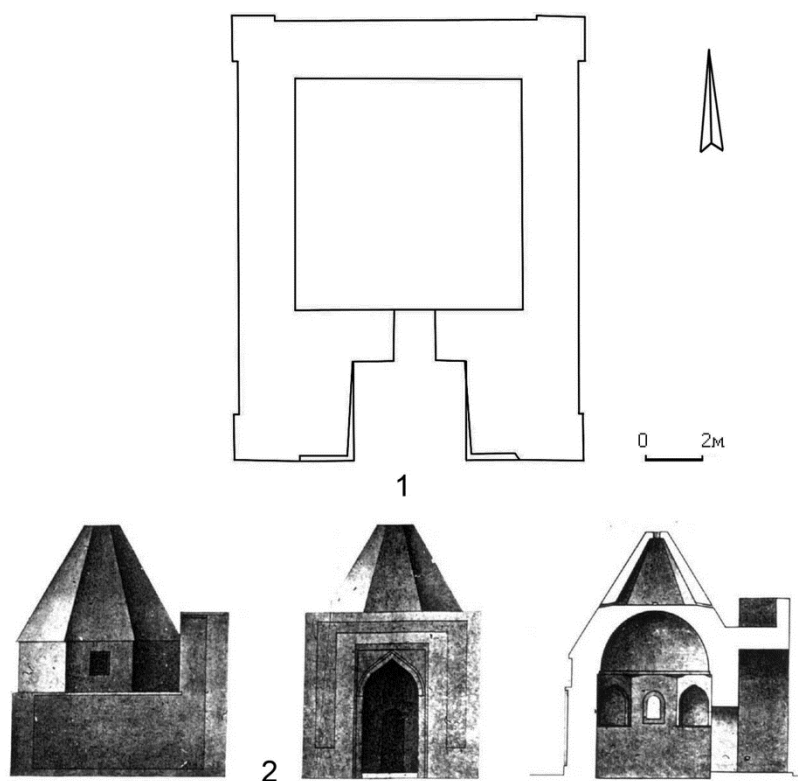

Рис. 6. Мавзолей Бэндэбикэ: 1 – план; 2 – реконструкция (по [26]).

Fig. 6. Bendebike Mausoleum: 1 – plan; 2 – reconstruction (by [26]).

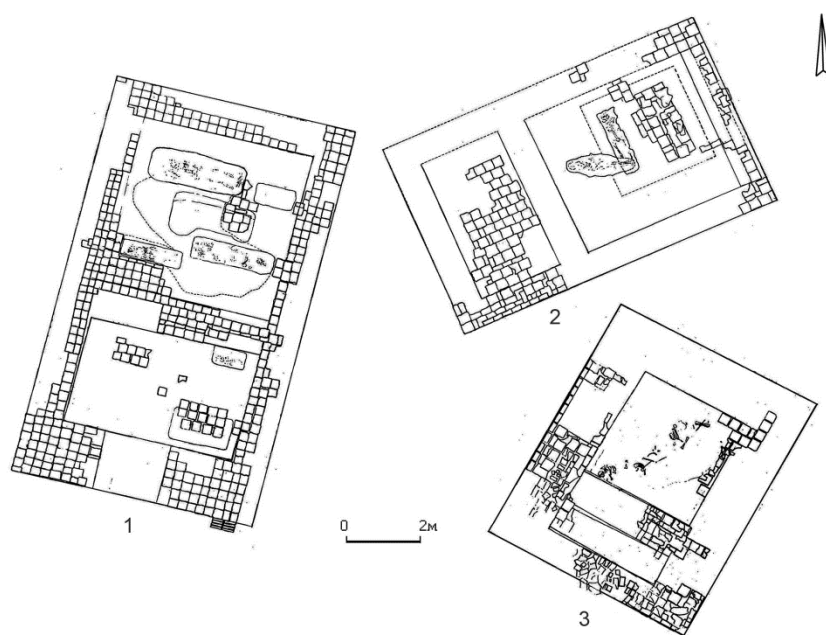

Рис. 7. Мавзолеи у пос. Тептяри: 1 – № 1; 2 – № 2; 3 – № 3 (по [31]).

Fig. 7. Mausoleums near the village of Teptiari: 1 – no. 1; 2 – no. 2; 3 – no. 3 (by [31]).

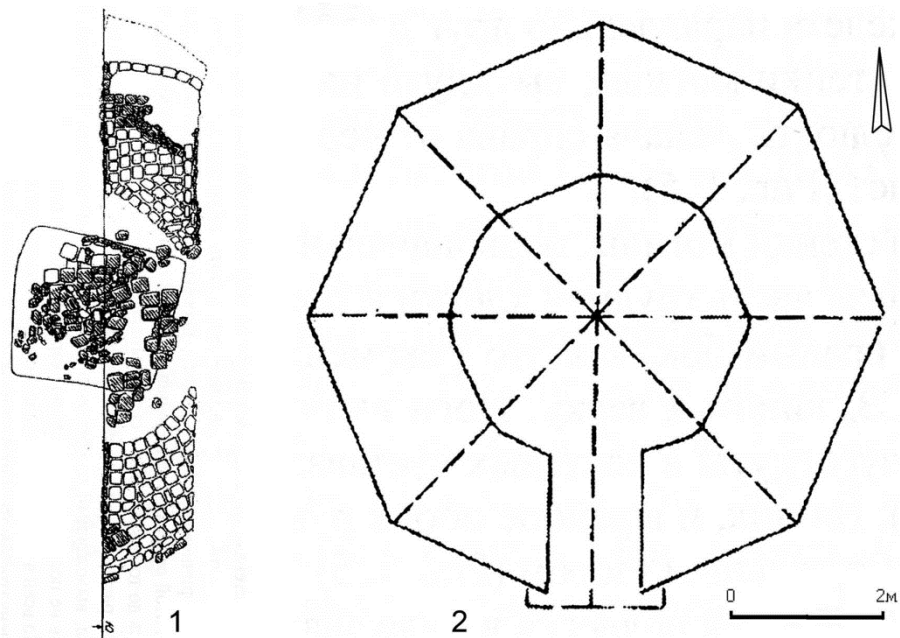

Рис. 8. Мавзолей у с. Изобильное: 1 – план; 2 – реконструкция плана (по [13]).
Fig. 8. Mausoleum near the village of Izobil'noe: 1 – plan; 2 – reconstruction of plan (by [13]).

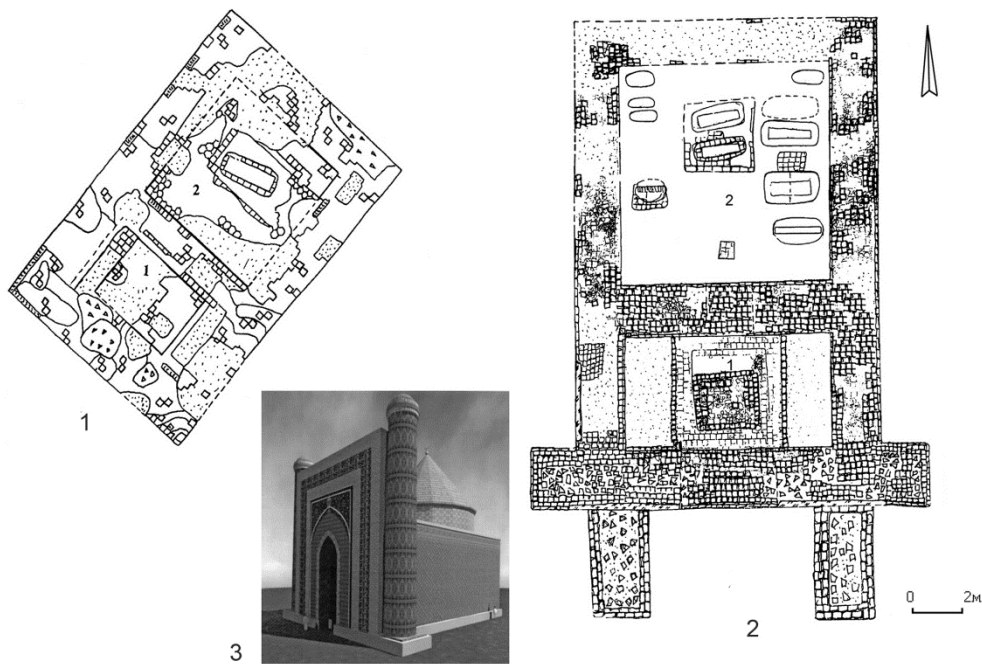

Рис. 9. Мавзолеи Жайык: 1 – Малый; 2 – Большой;
3 – вариант реконструкции Большого мавзолея (по [3]).
Fig. 9. Mausoleums of Zhaiyk: 1 – Lesser Mausoleum; 2 – Great Mausoleum;
3 – reconstruction option for the Great Mausoleum (by [3]).

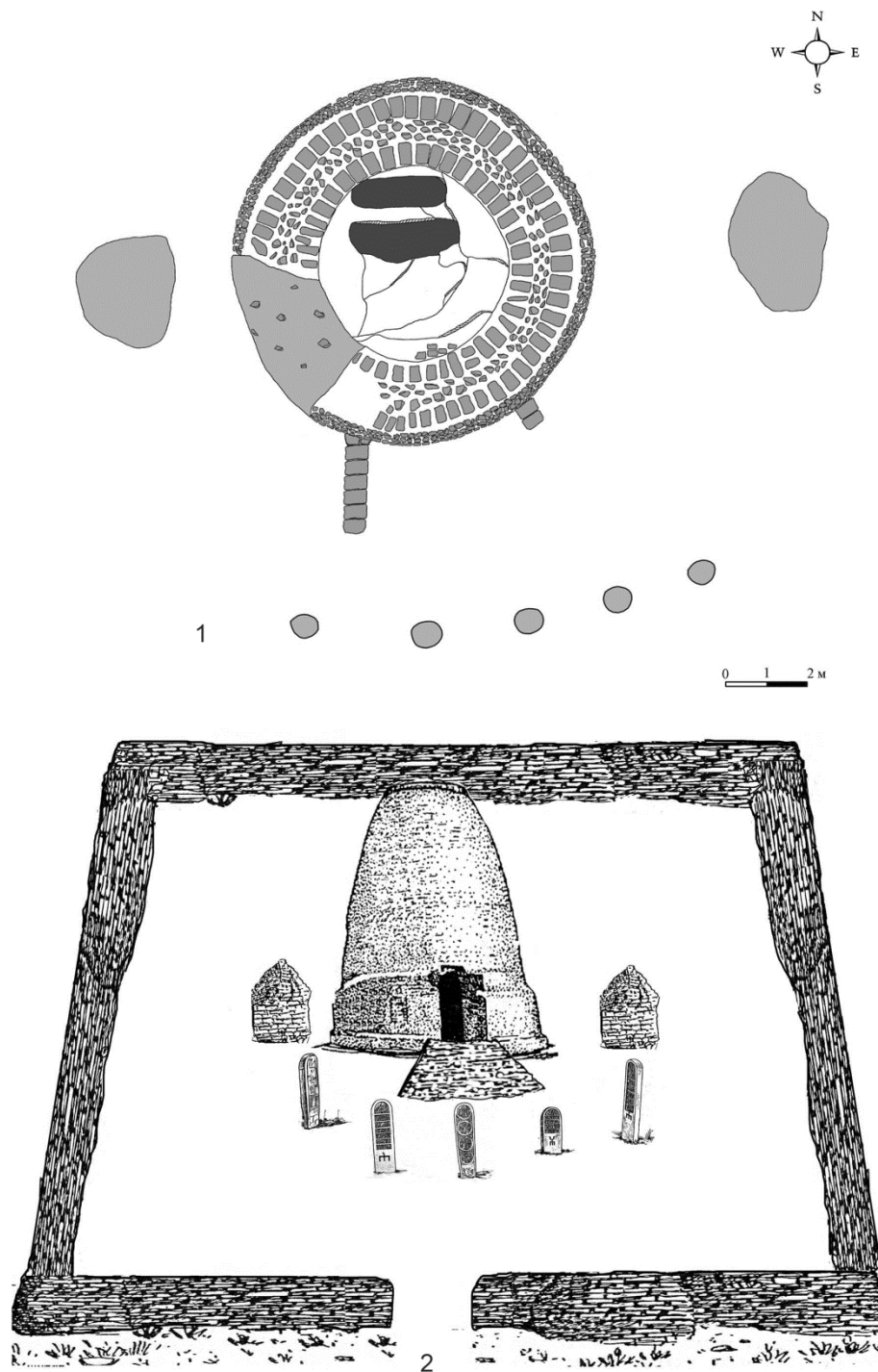

Рис. 10. Культурный комплекс на городище Жайык: 1 – план; 2 – реконструкция (по [3]).

Fig. 10. Cult complex at the Zhaiyk site: 1 – plan; 2 – reconstruction (by [3]).

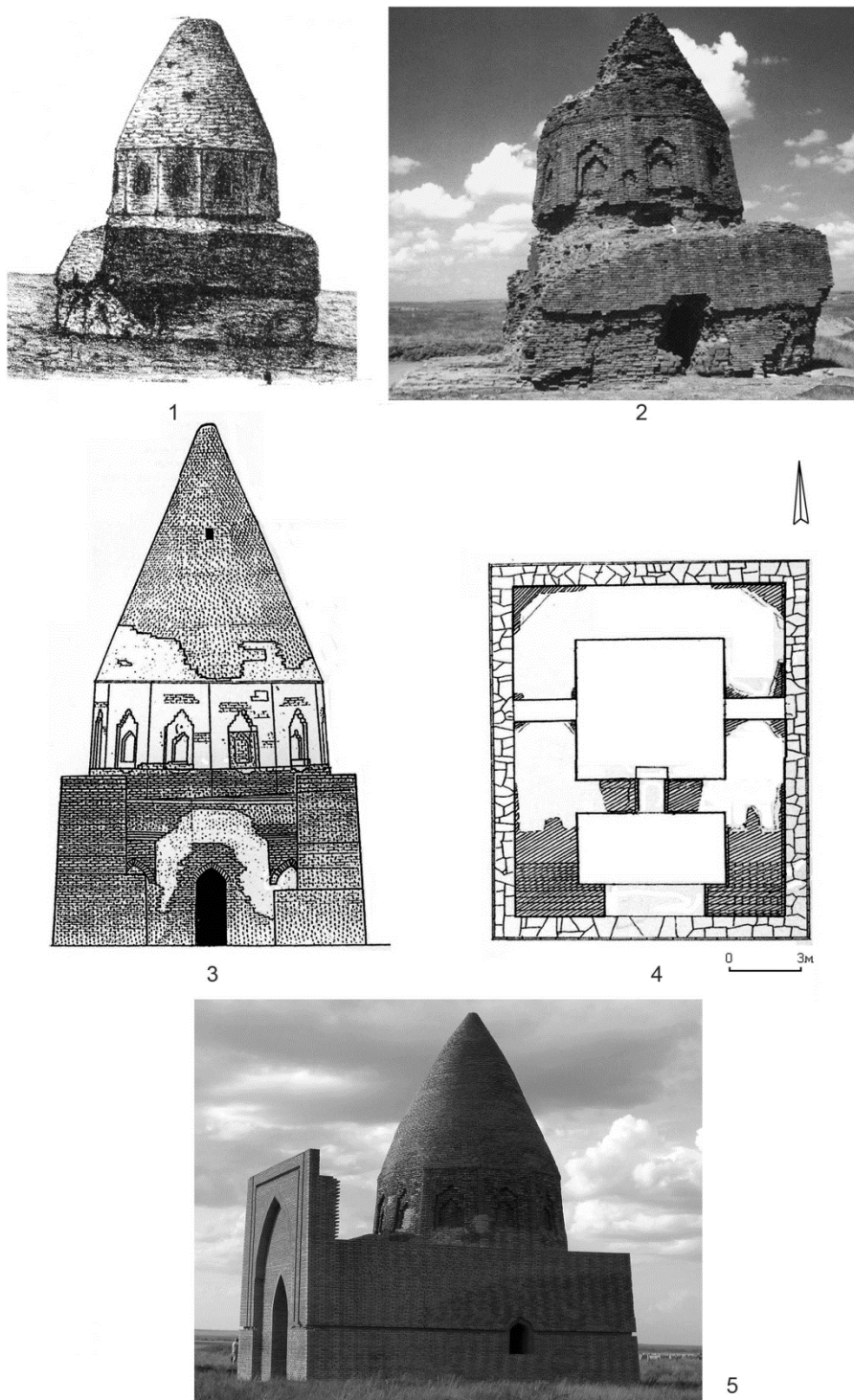

Рис. 11. Мавзолей Абат Байтак: 1 – рисунок начала XX в. [23]; 2 – фото до реставрации; 3 – графическая реконструкция; 4 – план [2]; 5 – современный вид.

Fig. 11. Mausoleum Abat Baytak: 1 – drawing from the beginning of the 20th century [23]; 2 – photo before restoration; 3 – graphic reconstruction; 4 – plan [2]; 5 – modern look.

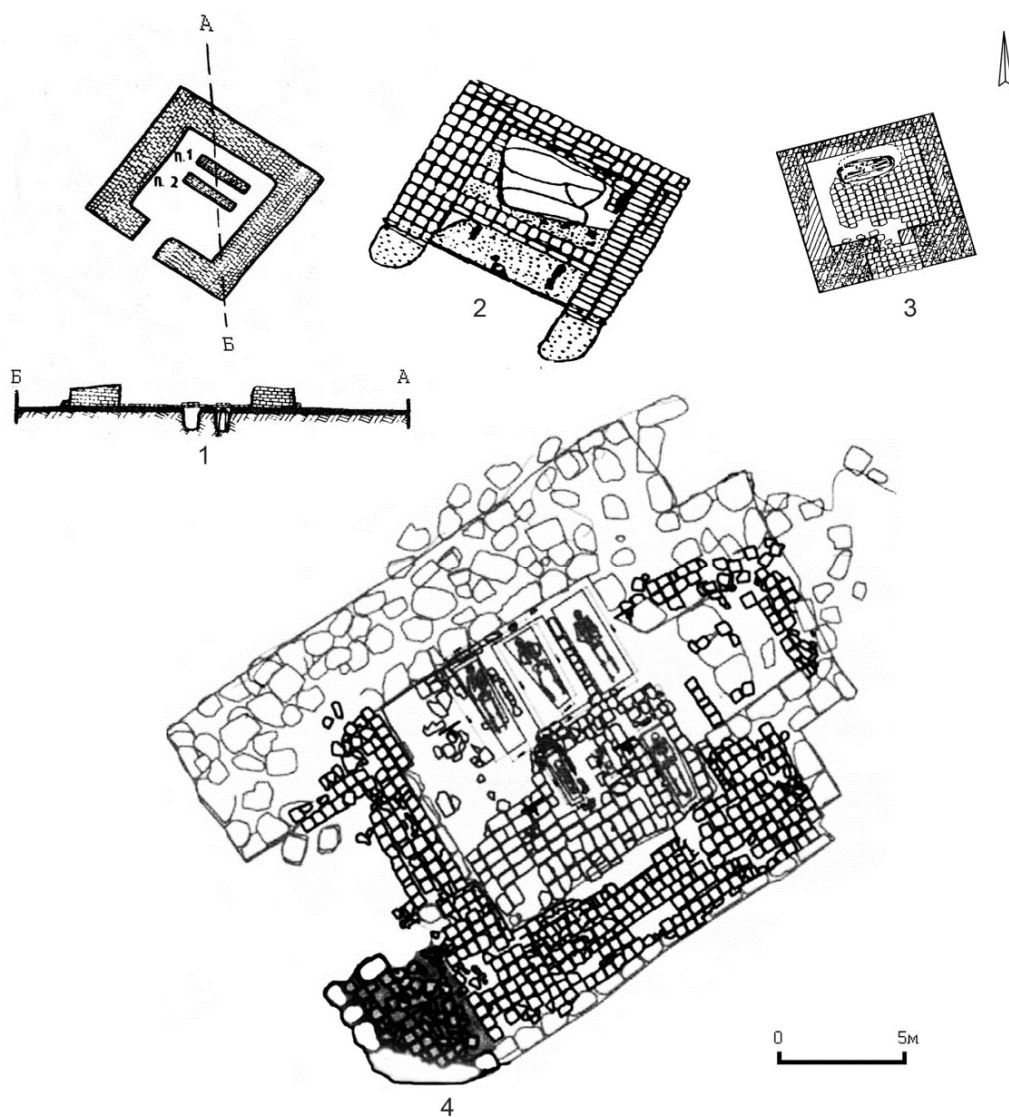

Рис. 12. Мавзолеи Центрального и Южного Казахстана: 1 – у пос. Саралжин [11];
 2 – Атчергат; 3 – Домолакер [7]; Кердери 2 [5].

Fig. 12. Mausoleums of Central and Southern Kazakhstan: 1 – near the village of Saraljin [11];
 2 – Atchergat; 3 – Domolaker [7]; Kerderi 2 [5].

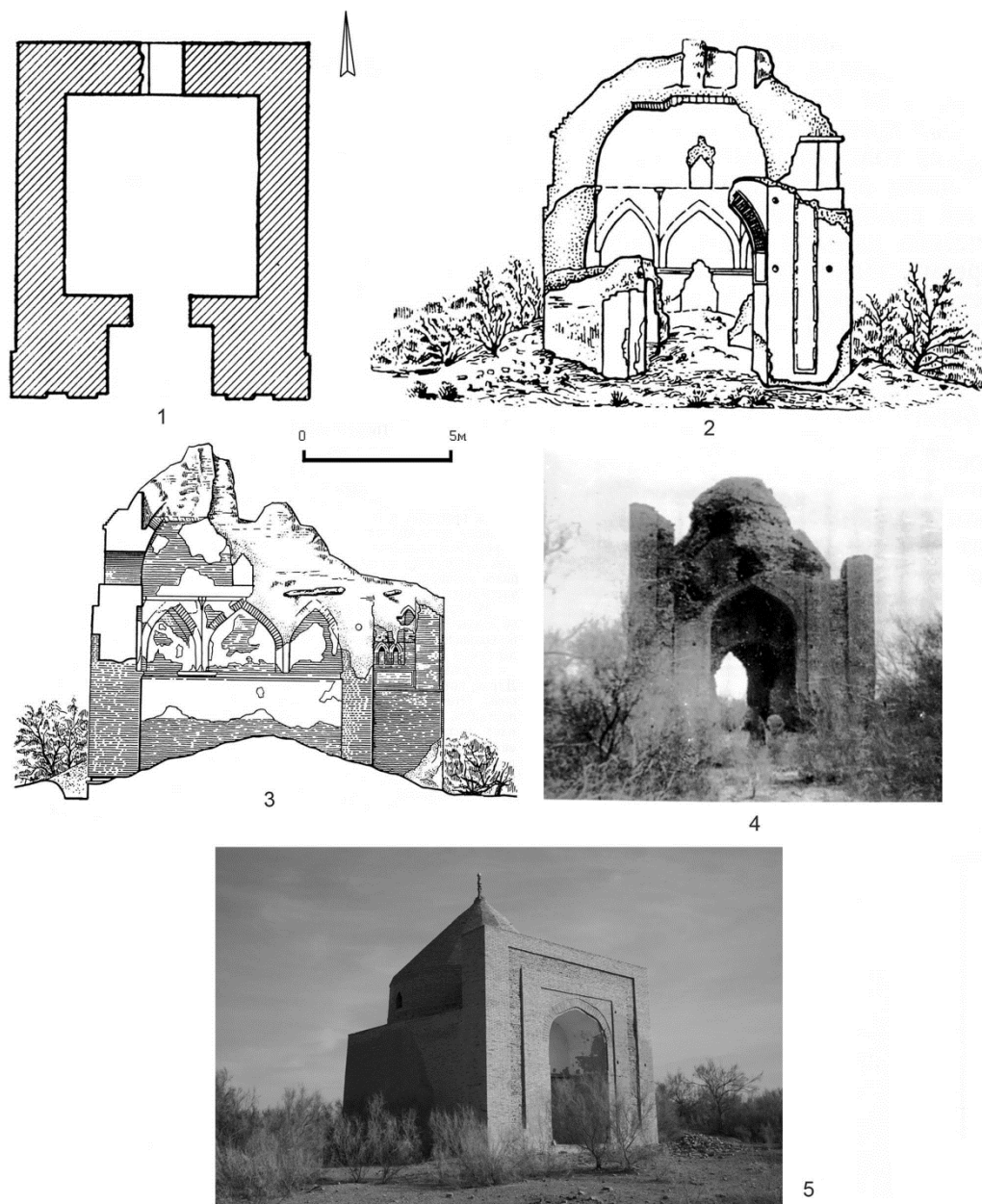

Рис. 13. Мавзолей Сарлытам Жаныдарьинский: 1 – план; 2 – фасад; 3 – разрез [38];
4 – фотография М.А. Орлова 1946 г.; 5 – современный вид.

Fig. 13. Sarlytam Zhanydarya Mausoleum: 1 – plan; 2 – facade; 3 – section [38];
4 – photograph by M.A. Orlov, 1946; 5 – modern look.

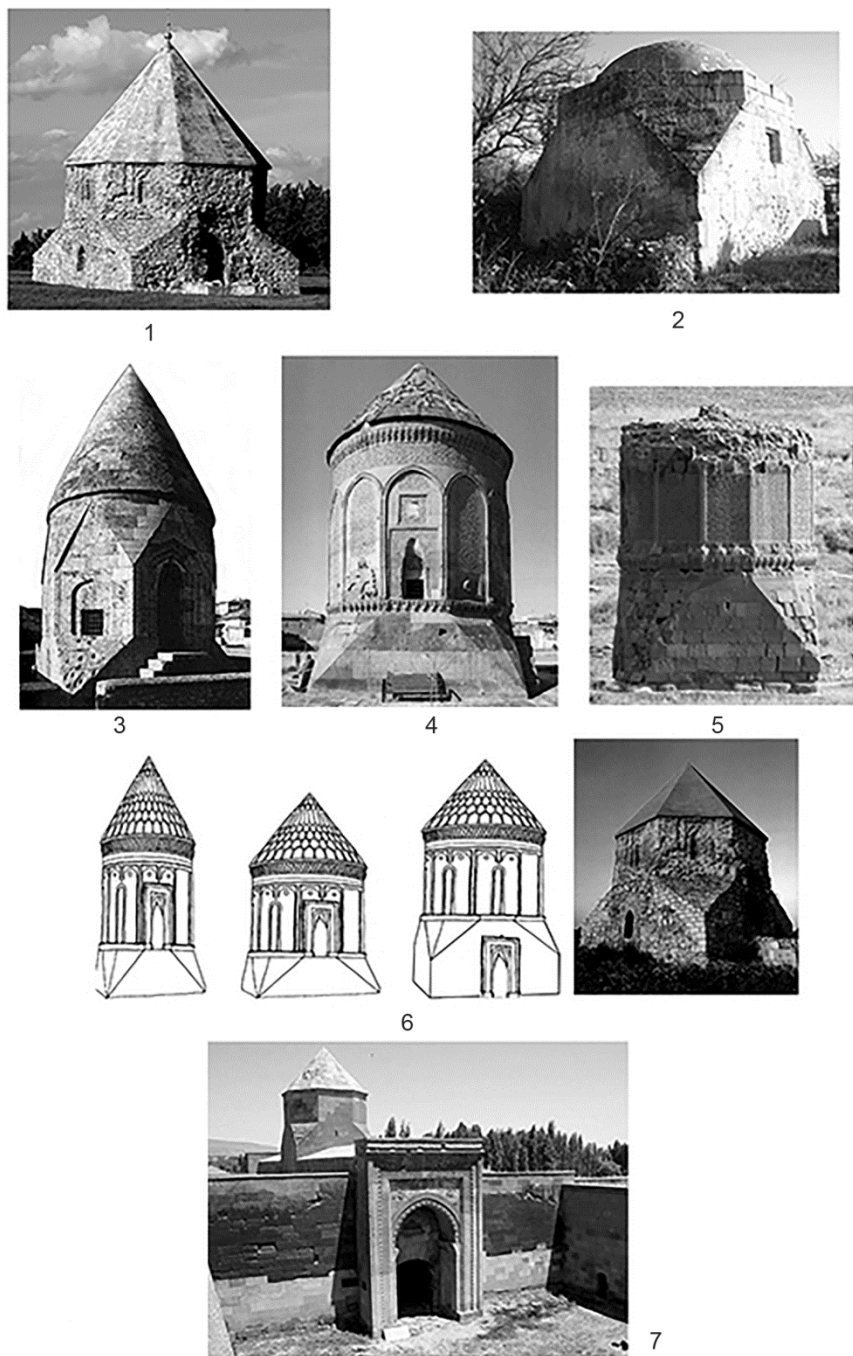
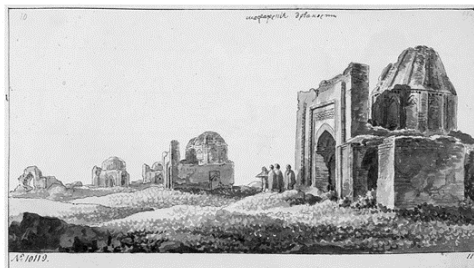

Рис. 14. Каменные мавзолеи с квадратным в плане цоколем: 1 – Восточный в Болгаре; 2 – Бей Юде-султан в Азизе; 3 – Мелик Гази в Акшехире; 4 – Дёнер Кюмбет в Кайсери; 5 – Гюлистан у с. Джуга; 6 – схема трансформации малоазийского башенного мавзолея в болгарский; 7 – караван-сарай Каратай-хана.

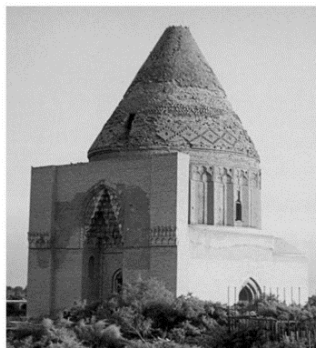
Fig. 14. Stone mausoleums with a square base in plan: 1 – Eastern in Bolgar; 2 – Bey Yude Sultan in Aziz; 3 – Melik Gazi in Aksehir; 4 – Doner Kumbet in Kayseri; 5 – Gulistan near the Juga village; 6 – diagram of the transformation of the Asia Minor tower mausoleum into the Bulgarian one; 7 – caravanserai of Karatai Khan.

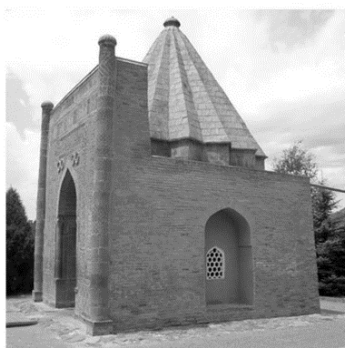
1

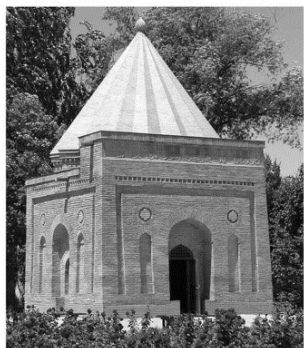
2

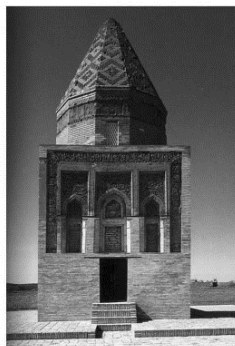
3

4

5

6

Рис. 15. Кирпичные шатровые мавзолеи: 1 – Маджар, рис. К. Гайслера;
2 – Маджар, рис. М.М. Иванова; 3 – султана Текеша в Куня-Ургенче; 4 – Манаса в
Киргизии; 5 – Бабаджа-хатун в Таразе; 6 – Фахраддина Рази в Куня-Ургенче.

Fig. 15. Brick tented mausoleums: 1 – Majar, fig. by K. Geisler; 2 – Majar, fig. by M.M. Ivanov;
3 – Sultan Tekesh in Kunya-Urgench; 4 – Manas in Kyrgyzstan; 5 – Babaja-khatun in Taraz;
6 – Fakhraddin Razi in Kunya-Urgench.

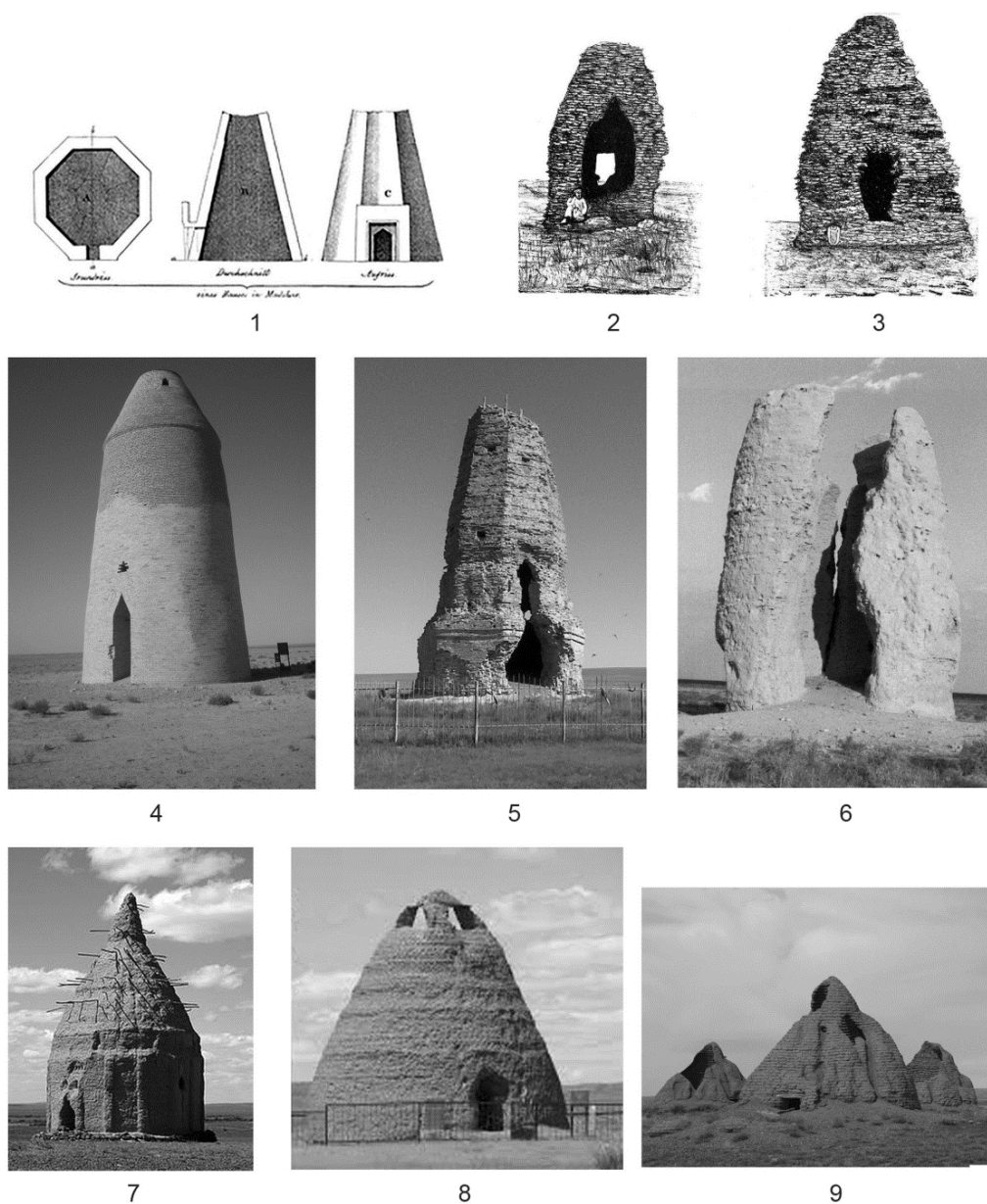

Рис. 16. Пирамидальные погребальные и поминальные постройки: 1 – в Маджаре;
 2 – Дынжек в Семиречье; 3 – Козу Корпеч в Семиречье (2-3 по [23]); 4 – Сараман-коса;
 5 – Бегим-ана; 6 – Узынтам (4-6 в низовьях Сырдарьи);
 7-9 – в некрополях Центрального, Южного и Западного Казахстана.

Fig. 16. Pyramid burial and memorial buildings: 1 – in Majar; 2 – Dyngek in Semirechye;
 3 – Kozu Korpech in Semirechye (2-3 by [23]); 4 – Saraman-kosa; 5 – Begim-ana;
 6 – Uzyntam (4-6 in the Lower Syrdarya); 7-9 – in the necropolises of Central,
 Southern and Western Kazakhstan.

Группа многокамерных мавзолеев разделена на три отдела: Г) призматические продольноосевые, Д) призматические поперечноосевые, Е) многокамерные сложного строения. В плане мавзолеи отделов Г и Д – прямоугольные и чаще всего двухкамерные. Планы многокамерных зданий сложного плана могут иметь варианты, так как они зависят от количества помещений и их взаимного расположения. Мавзолеи отдела Е могут быть в плане квадратными (3), прямоугольными (4), Т-образными (5) и в виде сложных ступенчатых многоугольников (6). В подотдел 6 входят здания-конгломераты нерегулярной планировки. Деление на типы, подтипы и виды в группе многокамерных построек основано на тех же принципах, но оно применимо преимущественно к зданиям отделов Г и Д. Постройки сложного плана (Е), особенно здания-конгломераты, состоят из различных частей, которые могут отличаться оформлением входа и формой перекрытия.

Так как архитектура Золотой Орды, впрочем, как и вся ее культура, была многокомпонентной и складывалась под влиянием различных стран и народов, необходимо также рассмотреть, какие строительные и архитектурные традиции прослеживаются в формах мавзолеев восточных районов государства. Для изучения этого вопроса большое значение имеет анализ не только архитектоники зданий, но и строительной техники, в которой они возведены, в частности использование тех или иных материалов.

Среди рассматриваемых памятников выделяются три каменных мавзолея возле поселка Чишмы в Башкирии. Стены их сложены из рваных и слегка подтесанных камней, а купола и обрамления проемов из известкового туфа. Мавзолеи Тура-хана и Хусейн-бека в его первоначальном виде относятся к типу однокамерных, с кубическим основанием, выступающим порталом и шатровым покрытием (IB6*S). Характерным строительным приемом является наружный переход от кубического основания к восьмигранному барабану при помощи треугольного скоса, который в литературе называется «турецким треугольником» [34, с. 145]. Для сельджукской архитектуры типичны также треугольные trompes, служащие для перехода к куполу внутри помещения. Все эти элементы присутствуют и в мавзолеях Болгара, прежде всего, Северном и Восточном. На сходство болгарских и чишминских каменных мавзолеев указывал еще А.П. Смирнов [37, с. 90–92]. Г.Н. Гарустович также не мог не заметить сходство архитектурных форм чишминских каменных мавзолеев с мавзолеями Болгара, в связи с чем посвящает целый раздел своей книги их подробному описанию [15, с. 123–137]. Г.Н. Гарустович сравнивает архитектуру болгарских и уральских мавзолеев с порталными постройками с шатровым покрытием Средней Азии и приходит к выводу «о несомненном единстве исламского культового зодчества Средней Азии и Урало-Поволжья» [15, с. 159]. В то же время он совершенно верно отмечает, что треугольные внешние скосы (автор называет их «tromпами», что неправильно) не характерны для Средней Азии.

Исследователь рассматривает архитектурные особенности болгарских и уральских мавзолеев, во многом основываясь на работах В.В. Егерева и С.С. Айдарова. Оба архитектора также отмечают как важную деталь наличие треугольных скосов и приводят в качестве аналогий мавзолеев Гюлистан в Азербайджане и мавзолеев в Ахлате (Турция). В то же время гипотезу Б.Н. Засыпкина о связи каменного зодчества Татарстана с сельджукской Малой Ази-

ей Г.Н. Гарустович считает безосновательной [15, с. 124]. Более того, по его мнению, «мусульманские усыпальницы Азербайджана, Крыма и сельджукской Малой Азии являются локально-территориальными школами среднеазиатского мемориального зодчества» [15, с. 27]. В результате исследователь приходит к выводу о том, что «истoki зодчества болгарских мавзолеев основаны на творческой переработке армянского зодчества точно также, как конструктивные особенности мусульманских каменных усыпальниц Азербайджана, Крыма и Малой Азии» [15, с. 189].

Между тем, во всех обобщающих трудах, как зарубежных [например, 45], так и отечественных [например, 11], малоазийская архитектурная школа рассматривается как одна из самых значительных и ярких в мусульманской архитектуре. Соединив в себе элементы зодчества христианских стран Армении, Византии и Сирии (и никак не Средней Азии), архитектура Малой Азии (Анатолии) уже в сельджукское время становится достаточно самобытной и оказывает влияние на сопредельные регионы, такие как Крым и страны Закавказья. Характерным элементом сельджукской архитектуры являются треугольные скосы для перехода от куба к восьмиграннику и пирамидальные тромпы, которые можно видеть в интерьере мавзолеев Болгара. Эти весьма оригинальные приемы, а также некоторые другие детали (например, мотивы каменной резьбы) позволяют связать болгарские мавзолеи именно с малоазийской архитектурной школой. Следовательно, и чишминские каменные мавзолеи относятся к той же традиции. Если сравнить малоазийские башенные мавзолеи с квадратным основанием (рис. 14.3-5) с болгарскими (рис. 14.1), уральскими и некоторыми крымскими (мавзолей Бей Юде-султан) (рис. 14.2), то можно видеть, что у них же объемная структура, но несколько иные пропорции: нижний ярус выше, и скосы начинаются на большей высоте, а верхний, восьмигранный ярус не превышает по высоте нижний (рис. 14.6). В Малой Азии встречаются и другие постройки практически не отличимые по внешнему облику от болгарских мавзолеев, например, надстройка на крыше караван-сарая Каратай-хан возле Кайсери (рис. 14.7). Золотоордынские каменные мавзолеи отличает от анатолийских наличие выступающего портала, ширина которого уже, чем фасадная стена здания.

Об архитектуре каменного мавзолея Малый кешене ничего определенного сказать нельзя ввиду его плохой сохранности. Здание можно отнести к типу однокамерных кубических фасадных мавзолеев (IВa). Вполне возможно, что по архитектонике его можно связать с Ханской усыпальницей в Болгаре. Г.Н. Гарустович его и прочие квадратные в плане здания, не имеющие портала, называет «центрическими», что неверно [15, с. 177, 178, 196]. Центрическим можно назвать здание, все четыре фасада которого одинаковы. Чаще всего такие постройки имеют четыре входа, по одному с каждой стороны или два на одной оси. Поэтому центрической постройкой является только Черная палата в Болгаре (без поздних пристроек). Что касается Ханской усыпальницы и Малого кешене, то они имеют один вход, поэтому должны называться фасадными.

Все остальные мавзолеи восточных районов Золотой Орды возведены из кирпича. Среди них есть как однокамерные, так и двухкамерные. Архитектура зданий, которые сохранились до XIX–XX вв. хорошо известна. Это мавзолеи Кесене (Варнинский), Абат Байтак и Сарлытам Жаныдарьинский. Согласно предложенной типологии, они относятся к однокамерным постройкам

с кубическим основанием и порталом. Они отличаются от каменных мавзолеев, формой портала. Портал каменных построек – узкий, сильно выступающий, высота его не превышает высоту здания. У кирпичеых мавзолеев портал, вписан в объем здания, он опирается на массивные пилоны, толщина которых превышает толщину стен. Такой портал (пештак) имеет большую высоту и часто закрывает с фасада не только основание здания, но и барабан и часть покрытия. Внешний купол у таких мавзолеев имеет шатровую форму. К этому типу (IB6**S) относятся, судя по планиграфии и описаниям, также мавзолеи Троицкий, Бэндэбикэ, Атчергат, Домолакер, Кердери 2.

Кирпичные мавзолеи этого типа встречаются во многих регионах Золотой Орды [18, с. 100–145]. Особенно хорошо они известны в Маджаре по рисункам и гравюрам из сочинений П.С. Палласа и акварелям М.М. Иванова (15.1-2). Вообще, портал в виде пештака является своеобразной «визитной карточкой» архитектуры Среднего Востока, а шатровое покрытие получает широкое распространение в монументальном мемориальном строительстве Среднего и ближнего Востока в сельджукское время. Возникновение его связывают с влиянием тюркских народов [33с. 57–77]. Так называемые «портально-шатровые» мавзолеи известны с XII в. Г.А. Пугаченкова, считала такую композицию специфичной для Средней Азии. Ярким образцом портално-шатровых усыпальниц являются мавзолей Текеша (XII в.) в Куня Ургенче и Гумбез Манаса (XIV в.) в Киргизии (рис. 15.3-4).

Квадратный в плане беспортальный мавзолей у пос. Саралжин относится к типу однокамерных кубических фасадных (IBa). Реконструировать его сложно, можно лишь предполагать, что архитектура его была аналогична сходным по плану фасадным мавзолеям как Бабаджа-хатун возле Тараза и Фахреддина Рази в Куня Ургенче (рис. 15.5-6).

Два однокамерных мавзолея в культовом комплексе Жайыка и у с. Изобильное в Оренбуржье имеют соответственно в плане круглую и восьмиугольную форму. Так как их стены сохранились на небольшую высоту, то точно определить их архитектонику невозможно. Тут могут быть два варианта: либо это башенные мавзолеи (IA1a и IA2a), либо – пирамидальные (IB1a и IB2a). Обе постройки не имеют порталов. Башенные мавзолеи возникают в Иране в самом начале XI в. и получают широкое распространение в сельджукское время в Малой Азии и Азербайджане [40, с. 80–104, 127–162; 8, с. 96–199; 46, р. 50–53; 45, р. 306–311, 540–542]. В Золотой Орде они известны в Поволжье, Приднепровье, Крыму и на Северном Кавказе, [18, с. 115–116, 123–124, 128–129, 132, 135].

Пирамидальные мавзолеи достоверно зафиксированы в Маджаре (рис. 16.1) и, возможно, в Нижнем Поволжье [18, с. 125–126]. Это архаичный тип надгробных сооружений, которые были распространены в Фергане, Семиречье, Центральном, Юго-Западном и Западном Казахстане (рис. 16.2-3). Г.А. Пугаченкова предполагала, что форма пирамидальных мавзолеев, возникших у кочевых и полукочевых тюрок, восходит к курганам и курганообразным надмогильным сооружениям [33, с. 57–77]. По ее мнению, развитие пирамидальных построек и соединение их типом среднеазиатского минарета привело к формированию архитектурного образа башнеобразного мавзолея с шатровым перекрытием [33, с. 69–74]. Подобные постройки, а именно башни Бегим-ана (Бегим-мунара), Узынтам и Сараман-коса сохранились в Низовьях

Сырдарьи (рис. 16.4-6). Возникновение пирамидальных поминальных памятников исследователи датируют IX–XII вв. и связывают с древними тюрками [26]. Башенные памятники тюрков в дальнейшем трансформируются в мусульманские мавзолеи. Пирамидальные и конические мавзолеи (рис. 16.7-9), относящиеся к XIX – началу XX в., встречаются на современных кладбищах в различных частях Казахстана [1, с. 222–223]. Мавзолеи в Изобильном и Жайыке, учитывая их расположение, логично связывать с именно с казахстанскими пирамидальными и башенными постройками, а не с башенными мавзолеями Малой Азии и Азербайджана.

Более сложную планировку имеют мавзолеи у пос. Тептяри и Большой и Малый мавзолеи Жайыка. Это прямоугольные в плане постройки из кирпича, состоящие из двух разновеликих помещений – квадратной усыпальницы (гурханэ) и небольшого тамбурного помещения, которое обычно трактуется, как комната для оплакивания (зиярат-ханэ). Все они относятся к группе многокамерных мавзолеев, отделу призматических продольноосевых. Две постройки – Тептяри № 1 и Большой мавзолеев в Жайыке – имеют массивный портал (пештак), вписанный в объем здания (ПГ46**), остальные, скорее всего, фасадные (ПГ4а). Прямоугольное помещение в таких зданиях возникает в результате возведения сплошной стены между пилонами портала и «закрывания» входного айвана. Стены этого помещения обычно не отличаются большой толщиной, поэтому такие здания не имеют высокого портала и являются фасадными. Стремление сделать акцент на фасадную часть привело к возникновению построек такого же плана, но с входом, оформленным пештаком. Мавзолеи подобной планировки известны в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе [18, с. 119–120, 128]. За пределами Золотой Орды данный тип планировки не имеет прямых аналогий, что говорит о том, что он является местной, золотоордынской формой.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что в восточных регионах Золотой Орды наблюдается значительное разнообразие типов мемориальных построек. Среди них выделяются каменные здания, в архитектурных приемах и строительной технике которых можно выделить закавказско-малоазийские черты. Сельджукское влияние на архитектуру и строительство Приуралья было не непосредственным, а опосредованным – через Болгар. Если мавзолеи Болгара представляют собой явное, но несколько огрубленное, со смещением пропорций, подражание сельджукским мавзолеям Анатолии, то чишминские каменные мавзолеи являются несколько огрубленной репликой болгарских.

Остальные мемориальные здания, построены из кирпича. Наиболее распространенной формой среди них являются постройки с кубическим основанием, шатровым куполом на барабане и массивным порталом, вписанным в объем здания. Этот тип мавзолеев находит прямые аналогии в мемориальном зодчестве Средней Азии, в частности Хорезма.

Восьмигранные и круглые в плане мавзолеи, скорее всего, аналогичны архаичным пирамидальным постройкам и башням с шатровым завершением, форму которых исследователи выводят из поминальных памятников тюрков.

В восточных районах Золотой Орды исследовано также несколько продольноосевых двухкамерных мавзолеев. Форма их возникает в результате

«закрывания» проема портала и превращения порталного айвана в отдельное помещение. Таким образом порталные здания превращаются в фасадные. В некоторых случаях к передней стене пристраивался пештак, который превращал двухкамерные продольноосевые постройки в порталные. Двухкамерные мавзолеи, состоящие из гур-ханэ и зиярат-ханэ, встречаются в Средней Азии достаточно часто. Тем не менее, между среднеазиатскими и золотоордынскими мавзолеями есть существенное различие. В первых зиярат-ханэ больше гур-ханэ или равна ей по площади, а в Золотой Орде она небольшая, в виде тамбура. Суфы, которые часто делают вдоль стен в этом помещении вдоль еще больше сближает зиярат-ханэ с тамбурными помещениями жилых домов. Для Средней Азии и Ирана, как верно отмечал В.Л. Егоров, такой тип планировки неизвестен в [16, с. 88]. Поэтому логично предположить, что он является местной, золотоордынской модификацией двухкамерных мавзолеев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ажигали С.Е. Архитектура кочевников. Феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). Алматы: НИЦ «Ғылым», 2002. 652 с.
2. Ажигали С.Е., Турганбаева Л.Р. Абат Байтак – жемчужина Казахской степи. Алматы, 2004. 32 с.
3. Байпаков К.М., Смағұлов Е.А., Ахатов Ғ.А. Ортағасалық Жайық қала жұрты. Средневековое городище Жайык. The Medieval Jaiyk Site. Алматы: «Credo», 2005. 221 с.
4. Байпаков К.М., Воякин Д.А., Айдосов А.Х., Нургазаринов А., Баштанник С., Сорокин Д. Археологические исследования памятников на дне Аральского моря // Археологиялық зерттеулер жайлы есеп. Отчет об археологических исследованиях. Алматы, 2008.
5. Байпаков К.М., Воякин Д.А., Долгушев А.С., Фофонов К.А., Кудабаяев Ч.А., Амиров Е.Ш., Сорокин Д.В. Краткий отчет о полевых работах ЮККАЭ в 2008 г. на поселении Арал-Асар, в мавзолее Кердери 2 // Археологиялық зерттеулер жайлы есеп. Отчет об археологических исследованиях. Алматы, 2009.
6. Боталов С.Г., Маламуд Г.Я. Погребальный комплекс Кесене // Уфимский археологический вестник. Уфа, 2001. № 3. С. 162–168.
7. Боталов С.Г., Гарустович Г.Н., Яминов А.Ф. Новые материалы по мавзолеям Зауралья и Центрального Казахстана // Наследие веков. Охрана и изучение памятников археологии Башкортостана. Вып. 1. Уфа: НПЦ ОПИК, 1995. С. 148–165.
8. Бретаницкий Л.С. Зодчество Азербайджана XII–XV вв. и его место в архитектуре Переднего востока. М.: Искусство, 1966. 785 с.
9. Васильев Д.В. Исламизация и погребальные обряды в Золотой Орде. Археолого-статистическое исследование. Астрахань: Изд. Дом «Астраханский университет», 2009. 178 с.
10. Вельяминов-Зернов В.В. Памятник с арабско-татарской надписью в Башкирии // ЗРАО, Т. XIII. СПб., 1859.
11. Всеобщая история архитектуры / ред. А.М.Прибыткова. Т. 8. М.: Стройиздат, 1969. 510 с.
12. Гарустович Г.Н. Могильник Саралжин I (к вопросу об исламизации Джучиева Улуса) // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара, 1993. С. 86–90.
13. Гарустович Г.Н. Погребения в каменных мавзолеях Башкирского Приуралья // Наследие веков. Вып. 1. Уфа, 1995.

14. Гарустович Г.Н., Турецкий М.А. Новый тип мусульманских мавзолеев золотоордынского времени на Южном Урале // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова. 2–6 октября 2011 г. Казань, Астрахань, 2011. С. 153–160.
15. Гарустович Г.Н., Нечвалода А.И. Средневековые каменные мавзолеи Башкортостана (история, археология, биоантропология). Уфа: Китаб, 2020. 400 с.
16. Егоров В.Л. Мавзолеи Водянского городища // Советская археология, 1980. № 1. С. 74–89.
17. Загребин С.И. Мавзолей Кесене // Рифей. Челябинск, 1989.
18. Зиливинская Э. Архитектура Золотой Орды. Часть I. Культовое зодчество. Москва-Казань: «Отечество», 2014. 448 с.
19. Зиливинская Э. Архитектура Золотой Орды. Часть II. Гражданское зодчество. М.-Казань, 2014. 354 с.
20. Зиливинская Э.Д., Калменов М.Д., Сдыков М.Н. Культовый комплекс XIV в. на городище Жайык в Западном Казахстане // Золотоордынская цивилизация. 2016. № 9. С. 271–279.
21. Иванов В.А. Откуда ты, мой предок? (Взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала). СПб.: ТОО «Грань – УНЦ РАН, 1994. 124 с.
22. Калимуллин Б.Г. Архитектурные памятники Башкирии, вып. 1. Уфа., 1956.
23. Кастанье И.А. Развалины Болгасын и Челкарская степь // Труды ОУАК, вып. XIX. Оренбург, 1907. С. 253–256.
24. Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края // Труды ОУАК. Вып. XXII. Оренбург, 1910. 332 с.
25. Кастанье И.А. Надгробные сооружения Киргизских степей // Труды ОУАК. Вып. XXVI. Оренбург, 1911. 130 с.
26. Кожа М. Монументальные древнетюркские сооружения Казахстана // Арало-Каспийский регион в истории и культуре Евразии. Алматы-Актобе, 2011. С. 259–264.
27. Мажитов Н.А., Яминов А.Ф. Раннемусульманские надгробные памятники-мавзолеи Башкирии золотоордынского времени // Башкирский край и его народы. Уфа, 1990. С. 184–185.
28. Мендикулов М. Некоторые данные об истории архитектуры Казахстана // Известия АН Каз. СССР, № 80. Вып. 2. Алма-Ата, 1950. С. 10–28.
29. Павловский П. Мечеть Хуссейн-бека // Москвитянин. № 3, ч. II. М., 1843.
30. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи в 1768–1769 гг. Ч. 1. СПб., 1908. 272 с.
31. Петри Э.Ю. Раскопки в Оренбургской губернии в Тургайской области // Труды ОАК за 1889. СПб., 1892.
32. Попов С.А. Тайны пятимаров: очерки по древней и средневековой истории Оренбургских степей. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1971. 191 с.
33. Пугаченкова Г.А. К проблеме возникновения шатровых мавзолеев Хорасана // Труды ЮТАКЭ. Вып. 1 (ред. М.Е. Массон). Ашхабад, 1949. С. 57–77.
34. Райс Т.Т. Сельджуки. Кочевники – завоеватели Малой Азии. М.: Центрполиграф, 2004. 238 с.
35. Рычков П. Топография оренбургская. Ч. II. Оренбург, 1762. 262 с.
36. Сальников К.В. Древние памятники Урала. Свердловск: Свердловское обл. гос. изд-во, 1952. 160 с.
37. Смирнов А.П. Железный век Башкирии // МИА. № 58. М.-Л., 1957. С. 5–113.
38. Стоколос В.С. Археологические исследования Челябинского областного музея // Вопросы археологии Урала. Вып. 2. Свердловск, 1962. С. 21–27.
39. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. Москва: Изд-во вост. лит., 1962. 324 с.

40. Уссейнов М.А., Бретаницкий Л.С., Саламзаде А. История архитектуры Азербайджана. М.: Гос. Изд. По строительству, архитектуре и строительным материалам, 1963. 396 с.
41. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Московского университета, 1994. 230 с.
42. Юматов В.С. Древние памятники на земле башкирцев Чубилинской волости // Оренбургские губернские ведомости. № 5. 1848.
43. Юсупов Г.В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 165 с.
44. Яблонский Л.Т. Типы погребального обряда на мусульманских городских некрополях Золотой Орды // Вестник МГУ. Серия IX история. 1975. № 2. С. 75–84.
45. Hillenbrand R. Islamic Architecture. New-York: Columbia University Press, 1994. 645 p.
46. Stierlin H. Turkey from the Selçuks to the Ottomans. Köln: Tashen, 1998. 238 p.

REFERENCES

1. Azhigali S.E. Nomadic architecture. The Phenomenon of the History and Culture of Eurasia (Monuments of the Aral-Caspian region). Almaty: NIC «Fylym», 2002. 652 p. (In Russian)
2. Azhigali S.E., Turganbaeva L.R. Abat Baitak – the pearl of the Kazakh steppe. Almaty, 2004. 32 p. (In Russian)
3. Baypakov K.M., Smagulov E.A., Akhatov G.A. The Medieval Jayik Site. Almaty: «Credo», 2005, 220 p. (In Russian)
4. Baypakov K.M., Voyakin D.A., Aydosov A.H., Nurgazarinov A., Bashtannik S., Sorokin D. Archaeological research of monuments at the bottom of the Aral Sea. *Archaeological Research Report*. Almaty, 2008. (In Russian)
5. Baypakov K.M., Voyakin D.A., Dolgushev A.S., Fofonov K.A., Kudabaev Ch.A., Amirov E.Sh., Sorokin D.V. Brief report on the fieldwork of the SKKAE in 2008 at the Aral-Asar settlement, in the Kerderi 2 mausoleum. *Archaeological Research Report*. Almaty, 2009. (In Russian)
6. Botalov S.G., Malamud G.Ya. Funerary complex of Kesene. *Ufimskiy arheologicheskiiy vestnik = Ufa Archaeological Bulletin*. Ufa, 2001, no 3, pp. 162–168. (In Russian)
7. Botalov S.G., Garustovich G.N., Yaminov A.F. New materials on the mausoleums of Trans-Urals and Central Kazakhstan. *Heritage of centuries. Protection and study of archeological monuments of Bashkortostan*, Vol. 1. Ufa: NPC OPIK, 1995, pp. 148–165. (In Russian)
8. Bretanickiy L.S. Architecture of Azerbaijan in 12th–15th centuries and its place in the architecture of the Middle East. Moscow: Iskustvo, 1966. 785 p. (In Russian)
9. Vasil'ev D.V. Islamization and funeral rites in the Golden Horde. Archaeological and statistical research. Astrahan: Astrahanskiy universitet Publ., 2009. 178 p. (In Russian)
10. Vel'yaminov-Zernov V.V. Monument with Arabic-Tatar inscription in Bashkiria. *Notes of the Russian Archaeological Society*, vol. XIII. St. Petersburg, 1859. (In Russian)
11. General history of architecture. Ed. by A.M.Pribytkova. Vol. 8. Moscow: Stroyizdat, 1969. 510 p. (In Russian)
12. Garustovich G.N. Urial ground of Saralzhin I (on the issue of Islamization of Dzhuchiev Ulus). *New in medieval archeology of Eurasia*. Samara, 1993, pp. 86–90. (In Russian)
13. Garustovich G.N. Urals in stone mausoleums of the Bashkir Urals. *Nasledie vekov = Heritage of centuries*, Iss. 1. Ufa, 1995. (In Russian)

14. Garustovich G.N., Tureckiy M.A. A new type of Muslim Mausoleums of the Golden Horde period in the Southern Urals. *Dialogue of urban and steppe cultures in the Eurasian space. Materials of the V International Conference dedicated to the memory of G.A. Fedorov-Davydov. October 2–6, 2011.* Kazan: Astrahan, 2011, pp. 153–160. (In Russian)
15. Garustovich G.N., Nechvaloda A.I. Medieval stone mausoleums of Bashkortostan (history, archeology, bioanthropology). Ufa: Kitab, 2020. 400p. (In Russian)
16. Egorov V.L. Mausoleums of the Vodyanskoye settlement. *Sovetskaya arheologiya* = *Soviet archeology*, 1980, no 1, pp. 74–89. (In Russian)
17. Zagrebin S.I. Mavzoley Kesene. *Rifey* [Rifey]. Chelyabinsk, 1989. (In Russian)
18. Zilivinskaya E. Architecture of the Golden Horde. Part I. Religious architecture. Moscow-Kazan: «Otechestvo», 2014. 448 p. (In Russian)
19. Zilivinskaya E.D. Architecture of the Golden Horde. Part II. Civil architecture. Kazan: USSR Academy of Sciences Publ., Moscow-Kazan: «Otechestvo», 2014. 354 p. (In Russian)
20. Zilivinskaya E.D., Kalmenov M.D., Sdykov M.N. Religious complex of the 14th century. at the site of Zhaiyk in Western Kazakhstan. *Golden Horde civilization*. 2016, no. 9, pp. 271–279. (In Russian)
21. Ivanov V.A. Where are you from, my ancestor? (An archaeologist's view of the ancient history of the Southern Urals). St. Petersburg: TOO «Gran' – UNC RAN, 1994. 124 p. (In Russian)
22. Kalimullin B.G. Architectural monuments of Bashkiria, Iss. 1. Ufa., 1956. (In Russian)
23. Kastan'e I.A. The ruins of Bolgasyn and the Chelkar steppe. *Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission*. Vol. XIX. Orenburg, 1907, pp. 253–256. (In Russian)
24. Kastan'e I.A. Antiquities of the Kyrgyz steppe and Orenburg region. *Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission*. Vol. XXII. Orenburg, 1910. 332 p. (In Russian)
25. Kastan'e I.A. Tombstones of the Kyrgyz steppes. *Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission*. Vol. XXVI. Orenburg, 1911. 130 p. (In Russian)
26. Kozha M. Monumental ancient Turkic structures of Kazakhstan. *Aral-Caspian region in the history and culture of Eurasia*. Almaty-Aktobe, 2011, pp. 259–264. (In Russian)
27. Mazhitov N.A., Yaminov A.F. Early Muslim tombstones-mausoleums of Bashkiria during the Golden Horde period. *Bashkir region and its peoples*. Ufa, 1990, pp. 184–185. (In Russian)
28. Mendikulov M. Some information about the history of architecture in Kazakhstan. *Izvestiya AN Kaz. SSR* = *News of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR*, no. 80, iss. 2. Alma-Ata, 1950, pp. 10–28. (In Russian)
29. Pavlovskiy P. Husein-bek Mosque. *Moskvityanin* = *Moskvitian*, no. 3, part II. Moscow, 1843. (In Russian)
30. Pallas P.S. Travel through different provinces of the Russian Empire in 1768–1769. P. 1. St. Petersburg, 1908. 272 p. (In Russian)
31. Petri E.Yu. Excavations in the Orenburg province in the Turgai region. *Proceedings of the Orenburg Archival Commission for 1889*. St. Petersburg, 1892. (In Russian)
32. Popov S.A. Secrets of the Pyatimars: Essays on the Ancient and Medieval History of the Orenburg steppes. Chelyabinsk: Yuzh.-Ural. Knizhnoe izdatel'stvo, 1971. 191 p. (In Russian)
33. Pugachenkova G.A. On the problem of the emergence of tented mausoleums in Khorasan. *Proceedings of the South-Turkmenistan archaeological complex expedition*, vol. 1 (Ed. M.E. Masson)]. Ashkhabad, 1949, pp. 57–77. (In Russian)
34. Rays T.T. Nomads – the conquerors of Asia Minor. Moscow: Centrpoligraf, 2004. 238 p. (In Russian)

35. Rychkov P. Orenburg topography. Part II. Orenburg, 1762. 262 p. (In Russian)
36. Sal'nikov K.V. Ancient monuments of the Urals. Sverdlovsk: Sverdlovskoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1952. 160 p. (In Russian)
37. Smirnov A.P. Iron Age of Bashkiria. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* = *Materials and research on the archeology of the USSR*. No. 58. Moscow-Leningrad, 1957, pp. 5–113. (In Russian)
38. Stokolos V.S. Archaeological research of the Chelyabinsk Regional Museum. *Questions of archeology of the Urals*, Iss. 2. Sverdlovsk, 1962, pp. 21–27. (In Russian)
39. Tolstov S.P. Along the ancient deltas of Oxus and Jaxartes. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 1962. 324 p. (In Russian)
40. Usseynov M.A., Bretanickiy L.S., Salamzade A. History of architecture of Azerbaijan. Moscow: Gos. Izd. po stroitel'stvu, arhitekture i stroitel'nym materialam, 1963. 396 p. (In Russian)
41. Fedorov-Davydov G.A. Golden Horde cities of the Volga region. Moscow: Moscow University Publ., 1994. 230 p. (In Russian)
42. Yumatov V.S. Ancient monuments in the land of the Bashkirs of the Chubilinsky volost. *Orenburgskie gubernskie vedomosti* = *Orenburg Provincial Gazette*, no. 5, 1848. (In Russian)
43. Yusupov G.V. Introduction to Bulgar-Tatar epigraphy. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1960. 165 p. (In Russian)
44. Yablonskiy L.T. Types of funeral rites at Muslim urban necropolises of the Golden Horde. *Vestnik MGU. Seriya IX istoriya* = *Bulletin of Moscow State University. Series IX history*, 1975, no. 2, pp. 75–84. (In Russian)
45. Hillenbrand R. Islamic Architecture. New-York: Columbia University Press, 1994. 645 p.
46. Stierlin H. Turkey from the Selçuks to the Ottomans. Köln: Tashen, 1998. 238 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Эмма Давидовна Зиливинская – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии Российской Академии наук (119334, Ленинский проспект, 32а, Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-3485-0359, Researcher ID: G-4161-2018. E-mail: eziliv@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Emma D. Zilivinskaya – Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (32a, Leninsky Avenue, Moscow 119334, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-3485-0359, ResearcherID: G-4161-2018. E-mail: eziliv@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 13.01.2024
Поступила после рецензирования / Revised 02.03.2024
Принята к публикации / Accepted 04.03.2024